

Министерство образования и науки Российской Федерации
Филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
в г. Нижневартовске
Кафедра «Общепрофессиональные и специальные дисциплины по юриспруденции»

Направление 40.03.01
«Юриспруденция»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА
Рецензент, (должность)

_____ (И.О.Ф.)

Галкина О.В., Администрация Нижневартовского
района, начальник отдела по делам малочисленных
народов Севера

19 мая 2017г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой

Морозков В.А (И.О.Ф.)

31 мая 2017г.

Гражданско-правовой статус общин коренных малочисленных народов России

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ 40.03.01.2017. __ ПЗ ВКР

(№ удост. три цифр.)

Руководитель ВКР, (должность)
Семерьянова Н. А., к.ю.н., доцент (И.О.Ф.)

19 мая 2017г.

Автор ВКР
студент группы _НвФл-441
Друщенко, М. Ю. (И.О.Ф.)

19 мая 2017г

Нормоконтролер, (должность)
Салимгареева А.Р., к.ю.н., доцент

19 мая 2017г.

Нижневартовск 2017

АННОТАЦИЯ

Друщенко М.Ю. Гражданско-правовой статус общин коренных малочисленных народов России. – Нижневартовск: ЮУрГУ, НвФл-441, 89 с., библиогр. список – 88 наим., 8 л. слайдов презентации

Актуальность. Колонизация Севера открыла новый этап в формировании отечественного государства не только с позиции расширения сферы политического влияния, но и обусловила развитие правовой системы. Присоединение к Русскому государству территорий Сибири положило начало формированию специального законодательства, которое отличалось направленностью не только на получение экономической выгоды от региона, но и на сохранение культурных особенностей, быта и традиций коренных малочисленных народов, которых в исторической, антропологической и правовой науках нередко именуют «туземцами», «ясачными инородцами», «инородцами» или «аборигенами».

Однако, с прекращением существования Империи и становлением и укреплением советской власти, интерес политических деятелей к малочисленным народам существенно снизился, что выразилось в продолжительном нахождении данных этнических групп в несвойственных им формах коллективных хозяйств, что, в свою очередь, привело к истощению и разрушению традиционных промыслов, хозяйства и культуры коренного малочисленного населения.

Кризис традиционного хозяйства составлял одну из основных социально-экономических проблем, с которыми столкнулась новая Россия. Такое положение обусловило необходимость создания специального законодательства, где в основу было заложено представление о наличии у народов Севера общин.

Под общиной коренных малочисленных народов специальное законодательство понимает, прежде всего, форму самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам, целью существования которой является сохранение и развитие традиционного хозяйствования, культуры и быта. Такое понимание общины позволило создать правовую базу, направленную на сохранение этнокультурных особенностей малочисленных народов, однако не менее важной и обусловленной требованиями экономического развития представляется необходимость дальнейшего инкорпорирования общин в гражданский оборот.

В настоящее время в федеральном законодательстве имеется ряд противоречий, не позволяющих четко определить гражданско-правовой статус общин коренных малочисленных народов России с учетом специфики данных этнических групп, что является насущной проблемой цивилистики и свидетельствует об актуальности проводимого исследования.

Цель исследования: изучить гражданско-правовой статус общин коренных малочисленных народов России.

Избранной целью продиктованы следующие исследовательские **задачи:**

1. Изучить правовой статус общин коренных малочисленных народов по законодательству императорской России и Советской России;
2. Изучить законодательство России об общинах коренных малочисленных народов РФ;
3. Определить место общины коренных малочисленных народов РФ в системе юридических лиц;
4. Выявить проблемы и определить перспективы существования общины коренных малочисленных народов РФ как особой формы организации юридического лица;
5. Рассмотреть приносящую доход деятельность как элемент гражданско-правового статуса общины коренных малочисленных народов РФ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	10
1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБЩИНАХ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РФ	13
1.1 Правовой статус общин коренных малочисленных народов по законодательству императорской России.....	13
1.2 Правовой статус общин коренных малочисленных народов по законодательству Советской России.....	24
1.3 Законодательство России об общинах коренных малочисленных народов РФ	33
2 ОБЩИНА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РФ КАК НЕКОММЕРЧЕСКАЯ КОРПОРАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ	46
2.1 Место общины коренных малочисленных народов РФ в системе юридических лиц.....	46
2.2 Проблемы и перспективы существования общины коренных малочисленных народов РФ как особой формы организации юридического лица.....	55
2.3 Приносящая доход деятельность как элемент гражданско-правового статуса общины коренных малочисленных народов РФ.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Колонизация Севера открыла новый этап в формировании отечественного государства не только с позиции расширения сферы политического влияния, но и обусловила развитие правовой системы. Присоединение к Русскому государству территорий Сибири положило начало формированию специального законодательства, которое отличалось направленностью не только на получение экономической выгоды от региона, но и на сохранение культурных особенностей, быта и традиций коренных малочисленных народов, которых в исторической, антропологической и правовой науках нередко именуют «туземцами», «ясачными инородцами», «инородцами» или «аборигенами».

Однако, с прекращением существования Империи и становлением и укреплением советской власти, интерес политических деятелей к малочисленным народам существенно снизился, что выразилось в продолжительном нахождении данных этнических групп в несвойственных им формах коллективных хозяйств, что, в свою очередь, привело к истощению и разрушению традиционных промыслов, хозяйства и культуры коренного малочисленного населения.

Кризис традиционного хозяйства составлял одну из основных социально-экономических проблем, с которыми столкнулась новая Россия. Такое положение обусловило необходимость создания специального законодательства, где в основу было заложено представление о наличии у народов Севера общин.

Под общиной коренных малочисленных народов специальное законодательство понимает, прежде всего, форму самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам, целью существования которой является сохранение и развитие традиционного хозяйствования, культуры и быта. Такое понимание общины позволило создать правовую базу, направленную на сохранение этнокультурных особенностей малочисленных народов, однако не менее важной и обусловленной требованиями экономического развития представляется необходимость дальнейшего инкорпорирования общин в гражданский оборот.

В настоящее время в федеральном законодательстве имеется ряд противоречий, не позволяющих четко определить гражданско-правовой статус общин коренных малочисленных народов России с учетом специфики данных этнических групп, что является насущной проблемой цивилистики и свидетельствует об актуальности проводимого исследования.

Объектом исследования является сосуществование и правовое взаимодействие общин коренных малочисленных народов с иными участниками гражданского оборота, их взаимодействие с органами государственной власти, как в исторической ретроспективе, так и в современный период.

Предметом исследования выступает община коренных малочисленных народов России как форма некоммерческой корпоративной организации.

Цель исследования: изучить гражданско-правовой статус общин коренных малочисленных народов России.

Избранной целью продиктованы следующие исследовательские **задачи:**

1. Изучить правовой статус общин коренных малочисленных народов по законодательству императорской России и Советской России;
2. Изучить законодательство России об общинах коренных малочисленных народов РФ;
3. Определить место общины коренных малочисленных народов РФ в системе юридических лиц;
4. Выявить проблемы и определить перспективы существования общины коренных малочисленных народов РФ как особой формы организации юридического лица;
5. Рассмотреть приносящую доход деятельность как элемент гражданско-правового статуса общины коренных малочисленных народов РФ.

Теоретическую основу исследования составляют труды ученых-юристов Российской Империи, Советских и современных цивилистов и теоретиков права. В частности таких, как И. И. Майнов, Г. Ф. Шершеневич, Я. М. Гессен, О. А. Мурашко, О. И. Давыдова, А. А. Сирина, Т. В. Сойфер, Е. А. Суханов, А. Н. Ямсков,

С. Н. Братусь, А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой, О. А. Серова, Ю. Г. Лескова и других.

Эмпирическую базу исследования составляют: Правовые акты Российской Империи, законы СССР, Конституция РФ, гражданское законодательство России, практика Конституционного и Верховного судов РФ, материалы Концепции развития гражданского законодательства, а также законодательство субъектов РФ и локальные правовые акты.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные (анализ и синтез, абстрагирование) и частнонаучные (формально-юридический, правовое моделирование, анализ документов) методы.

Исследование, проводимое в рамках выпускной квалификационной работы, апробировано на следующих мероприятиях:

1. Международная студенческая научная конференция «Поколение будущего» г. Санкт-Петербург, ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ» (30 марта 2017);
2. XIII Международная научно-практическая конференция молодых исследователей «Современные проблемы юридической науки» г. Челябинск (12-13 мая 2017).

Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает в себя по три параграфа, раскрывающих основные направления исследования, заключения и библиографического списка.

1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБЩИНАХ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РФ

1.1 Правовой статус общин коренных малочисленных народов по законодательству императорской России

Присоединение Сибири – процесс, начавшийся больше чем четыре столетия назад и открывший в истории колонизации Руси одну из ее самых интересных и захватывающих страниц. Присоединение и освоение Сибири – это, пожалуй, самый значимый сюжет в истории русской колонизации, который проходил в двух направлениях: присоединение к Русскому государству Западной Сибири и присоединение к Русскому государству Восточной Сибири.

Помимо собственно исторической ценности процесс присоединения Сибирских земель оказал колоссальное влияние на развитие системы правовых актов России, что обуславливает его значимость и для юридической науки.

Присоединение Сибири стало отправной точкой в формировании новой правовой системы отечественного государства, когда, как отмечает Н. И. Новикова, предклассовые общества аборигенных народов Севера вошли в состав классового, что послужило основанием для сложного сплетения законного права цивилизованных социоисторических организмов и обычного права подчиненных им различного рода доклассовых обществ¹.

Следует отметить, что особенностью колониальной практики России по отношению к туземному населению являлось существование своеобразной системы

---

¹ Семенов Ю.И. Основные понятия обычного права: возникновение и развитие // Сборник научных статей: Юридическая антропология. Закон и жизнь. – М.: ИД Стратегия, 2000. – С. 30-31.

покровительства, которая выражалась в защите прав малочисленных народов на природные ресурсы от посягательств русских переселенцев¹.

В связи с этим, представляется необходимым исследовать гражданско-правовой статус туземных народов Сибири, поскольку именно гражданское право является той частью системы общегосударственного права, которая устремлена не к вопросам государственного управления, а к системе личных взаимоотношений как имущественного, так и неимущественного характера, как внутри туземных общин, так и за их пределами.

В период с XVII – по начало XVIII века, Российское государство, руководствуясь, прежде всего, интересами казны, собиравшей с туземцев натуральный налог (ясак), не вмешивалось во внутреннюю жизнь и систему самоорганизации «ясачных инородцев». Такая политика способствовала сохранению традиционных форм социальной организации, соблюдению «права давности» в отношении землевладения и землепользования².

Характеризуя указанный период, следует отметить, что правовой основой жизнедеятельности народов, населяющих Север, Сибирь и Дальний Восток России являлось обычное право, которое отличается от права государственного не только целями, для достижения которых оно создавалось, но и другими не менее важными аспектами.

Прежде чем рассматривать обычно-правовые нормы туземных народов, которыми регулировались отношения обмена, собственности, землепользования, а также исполнение договорных обязательств и многие другие институты гражданского права, необходимо отметить некоторые особенности их зарождения и развития, с целью понимания роли обычного права в жизни народов, ведущих традиционный образ жизни.

---

¹ История. Народы Севера в дореволюционной России // URL: http://www.edu.severodvinsk.ru/after_school/nit/2012/polyanin/history.html (дата обращения: 04.02.2017).

² Там же.

Так, зарождению обычного права способствовало существование раннего первобытного общества как совокупности множества общин, каждая из которых была самостоятельным социоисторическим организмом¹. Эти общины не были обособлены одна от другой, и подобное их соседство приводило не только к сотрудничеству, но и к конфликтам, решение которых стало основываться на принципе талиона (от лат. *Talioni* – возмездие)².

Исторически именно принцип возмездия стал основой формирования новой формы регулирования связей между людьми, отличной от табуитета и морали – обычного права. Ущерб и возмездие, нарушение и восстановление справедливости – исходные категории обычного права³.

Следует учитывать, что под ущербом понималось не только нанесение убийства и телесных повреждений члену общины (т.е. ущерб, нанесенный личности человека), но и собственно имущественный ущерб, который выражался в кражах, невыполнении обязательств, имущественного характера по отношению к членам других родственных групп⁴.

Далее, с развитием дарообменных отношений и утверждением принципа эквивалентности, с появлением и широким распространением дароплатежных отношений возник еще один способ восстановления справедливости – эквивалентное возмещение нанесенного ущерба; принцип возмещения начал действовать наряду с принципом возмездия⁵.

Именно принцип возмещения стал основой того, что в предклассовых обществах экономические отношения собственности стали выражаться и закрепляться не в нормах морали, а в нормах обычного права. Имущественные отношения, т.е. волевые отношения собственности стали выражаться и закрепляться обычными правовыми нормами.

---

¹ Семенов Ю.И. Указ. соч. – С. 15.

² Там же. – С. 16.

³ Там же. – С. 17.

⁴ Там же. – С. 21.

⁵ Там же. – С. 22.

Следует сделать вывод о том, что нормы обычного права играли важнейшую роль в вопросах, связанных с убийствами, нанесением телесных повреждений и причинения иного вреда личности человека. Ценным является и то, что нормы обычно-правового характера стали регулировать отношения обмена, пользования, распоряжения и владения движимым и недвижимым имуществом, наследования и некоторые другие гражданско-правовые аспекты жизнедеятельности аборигенных народов. Другими словами, обычное право было основой предклассовых обществ, к которым и относились туземные народы Севера в период их присоединения.

После освоения Сибири, с развитием взаимоотношений с туземными инородцами и, в конце концов, включения этого обширного края в состав Российского государства, нормы обычного права, которыми разрешалось большинство правовых конфликтов в рамках отдельных общин, претерпели существенные изменения. Причиной таких изменений было воздействие русского населения на обычаи коренных народов, которое, прежде всего, выражалось в распространении обыкновений общества крестьян среди туземных жителей.

Например, И. И. Майнов – исследователь обычного права якутов, писал о том, что извечные принципы обычного права якутских инородцев, сложившиеся еще в века существования разрозненных племенных групп в условиях родового быта, постепенно смешивались с формами, свойственными «сельскому обществу» русских крестьян¹.

Интересным представляется анализ земельных отношений у туземцев Якутии, которые всегда были предметом особого внимания исследователей обычного права, таких как Н. С. Щукин, Д. И. Павлинов, И. И. Майнов. Отсутствие феодальных владений, а также отсутствие развитых родовых форм земельной собственности позволяли оценивать общественные отношения якутов XVII–XVIII вв. как дофеодальные. Однако, как отмечает И. И. Майнов «Общинное землепользо-

---

¹ Майнов И.И. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области. – СПб.: Изд-во Б.И., 1912. – С. 245.

вание уживалось в наслеггах с наследственным владением сенокосными участками и со многими преимуществами в пользу наследной знати»¹.

Нормы обычного права якутов предусматривали деление земельных участков на территории для выгона скота и покоса травы, по характеру установления правомочий пользования и владения, поскольку выгоны предполагали наличие возможности свободного выпаса скота, т.е. не предусматривали ограничений, а покосы, включали в себя такие участки, которые были обременены различными обязательствами и нормами частного или общественного характера. Несмотря на то, что старшее поколение этнографов, например Н. А. Виташевский, отрицали такое понятие как «собственность» по отношению к земле у якутов, все же приходится поставить вопрос как же называть земельные угодья, которые отчуждались, служили объектом сделок и передавались по наследству².

Действительно, непринятие факта существования собственности на землю у якутов является сомнительным, поскольку в отношении земельных участков туземцы осуществляли как правомочия владения и пользования, так и распоряжения.

Таким образом, отношения собственности у якутов основывались на двух моделях: с одной стороны земля не была объектом права собственности отдельных туземцев, но с другой, в дофеодальное общество якутских аборигенов проникали институты наследственного землевладения, что было характерно для российского государства того периода.

Говоря о практике регулирования гражданско-правовых отношений обычным правом в других регионах Сибири, стоит упомянуть об этносе Хори-бурят, поскольку хорошо известно то, что обычаи данной локальной группы бурят обла-

---

¹ Майнов И.И. Указ. соч. – С. 220.

² Изучение обычного права в якутской историографии // URL: <http://reshal.ru> (дата обращения: 19.12.2016).

дали наиболее развитым понятийным аппаратом и обычное право указанного этноса имело большую практику нормативного регулирования¹.

В связи с этим целесообразно провести анализ традиционных норм, содержащихся в таких памятниках обычного права, как Хоринское положение и Селенгинское уложение.

Нормы Хоринского положения в качестве основных объектов имущественных правоотношений называли денежные средства, различного рода работы, а также движимость, прежде всего скот: верблюды, лошади, крупный рогатый скот². Интересным представляется тот факт, что в Хоринском положении 1808 г. большое внимание уделялось обязательственному праву. Существовали положения о внедоговорных обязательствах, вытекающих, прежде всего, из причинения вреда, например, здоровью человека. Так, в случае повреждения, последовавшего в результате забоя скотины, у человека, выполнявшего эту работу по просьбе хозяина скотины, расходы, связанные с несчастием, следовало делить пополам³.

Значительное внимание было уделено и договорным обязательствам. Например: «если человек взял займы у своего приятеля – члена артели в звероловном промысле или каком другом деле коня, быка или что-то другое и если во время промысла будут убытки, то должен возместить такую же часть расходов, какова причиталась по артельному договору»⁴.

Причина такого детального урегулирования гражданско-правовых отношений между членами бурятского общества, на наш взгляд, кроется в том, что кочевники стремились к извлечению прибыли от использования имущества, которым они владели. Это способствовало распространению обязательственных отношений, что само собой характеризует движение материальных благ от одних

---

¹ Намсараева О.С. Обычное право хори-бурят в системе современного гражданского законодательства // Вестник БГУ. – 2010. – № 2. – С. 147.

² Там же. – С. 147.

³ Положение 1808 года хоринских одиннадцати родов // URL: <http://lawbook.online/administrativnoe-pravo-rossii-kniga/prilojenie-17915.html> (дата обращения: 04.02.2017).

⁴ Там же.

лиц к другим, и свидетельствовало о необходимости включения обязательственного права в поле регулирования Хоринского положения.

Нормы обычного права регулировали отношения личного потребления, защиту жизни, здоровья, чести, достоинства и собственности от любых неправомерных действий. Традиционные нормы, наряду с гражданским правом демократического общества, основывались на принципах неприкосновенности собственности, недопустимости вмешательства в частные дела, обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты.

Если говорить о гражданско-правовой ответственности, то необходимо отметить то, что она не всегда имела разграничение с другими видами юридической ответственности. Тем не менее, можно выделить признаки последней, которые прослеживаются в Селенгинском уложении 1755 г. и Хоринском положении 1808 г.: ответственность наступала исключительно перед потерпевшим и имела компенсационный характер; регрессивная ответственность несостоятельности должника перед поручителем; существование смешанной, субсидиарной, долевой видов ответственности участников договора совместной деятельности. Долевая ответственность возлагалась на участников многостороннего договора о совместной деятельности¹.

Таким образом, рассмотренные нами источники обычного права предметом своего регулирования имели гражданские и иные правоотношения, возникающие внутри только лишь бурятского общества. Следует отметить, что нормы обычного права имели свое применение и при регулировании личных неимущественных отношений с русскими крестьянами. Обычай традиционных обществ не регулировали экономические отношения с русскими торговцами и купцами, поскольку подобные отношения не могли существовать в силу запрета на свободную торговлю русского купечества с туземцами, который сохранял свою силу до проведения

---

¹ Положение 1808 года хоринских одиннадцати родов // URL: <http://lawbook.online/administrativnoe-pravo-rossii-kniga/prilojenie-17915.html> (дата обращения: 04.02.2017).

Сибирской реформы М. М. Сперанским. Такое положение препятствовало эволюционному развитию коренного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока и включению его в единую систему гражданских отношений Российской империи.

Другой особенностью и одновременно насущной проблемой положения туземных народов в дореформенный период являлось то, что внутриобщинные отношения регулировались обычным правом, поскольку не являлись объектом государственного воздействия, но административное управление осуществлялось теми же способами, что и в других губерниях.

Еще М. М. Сперанский отмечал столь великое различие между Сибирью и внутренними губерниями и говорил о необходимости создания в Сибири собственных именно ей учреждений управления¹. Важнейшим элементом реформ XIX столетия в области управления туземными инородцами, которые разрабатывались М. М. Сперанским, было гибкое отношение к статусу отдельных групп «инородцев».

Так, «Устав об управлении инородцев» 1822 г. делил их на оседлых, кочевых и бродячих, причем отмечалось, что две последние группы «управляются по их собственным степным законам и обычаям»². А в случае изменения рода деятельности и условий проживания туземные инородцы имели возможность перейти из одной группы в другую, то есть «с переменной образа жизни и степени образования» возникала необходимость изменения «образа самого управления»³.

Конечная цель разрядной системы заключалась в переходе бродячих и кочевых жителей в категорию оседлых инородцев по мере успехов их в хозяйственном развитии. Вместе с тем в Уставе особое внимание уделялось тому, чтобы внушить

---

¹ Прутченко С.М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским Учреждением 1822 г., в строе управления русского государства. Т. 2. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1899. – С. 23.

² Устав об управлении инородцев от 22 июля 1822 г. Полное собрание законов Российской империи с 1849 г. Т. 38. – № 29. – С. 394 – 416 // URL: <http://iltumen.ru/node/576> (дата обращения: 11.01.2017).

³ Новикова Н.И. Обычное право народов Севера: возможности и ограничения государственной правовой системы // Этнографическое обозрение. – 2005. – № 5. – С. 5.

туземцам, что они «без собственного их желания не будут включаться в какое-либо другое сословие»¹.

«Устав об управлении инородцев» 1822 года сохранял свое действие в большей части своих положений до XX века. Его задачей было создание правового акта, учитывающего образ жизни туземного населения Сибири; все процессы эволюционного характера должны были протекать естественно и без внешнего воздействия². Положения Устава послужили основой развития законодательства в области предоставления прав туземным народам и включения их в сферу товарно-денежных отношений.

В связи с последним, следует особо отметить то, что совместная экономическая деятельность представителей народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, как правило, осуществлялась в форме хозяйственных товариществ артельного типа.

Русский юрист и цивилист XIX столетия Г. Ф. Шершеневич характеризовал артель, как частное юридическое лицо, т.е. устанавливается по воле частных лиц, «само волеизъявление, в соответствии со статьей 2198 Закона, может быть выражено в уставах или постановлениях о договорах»³.

Указанное законодательное положение не раз подвергалось осуждению со стороны сведущих лиц. Его критиковал и сам Г. Ф. Шершеневич, отмечая, что «закон выражается неточно и делает неправильное противопоставление. Артели как добровольные соединения всегда образуются, возникают на основании договора. Различие состоит лишь в том, что в одних артелях договорное соглашение отливается в уставе, тогда как другие артели, не пожелавшие устава или не полу-

---

¹ Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. Т. 1. – СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. – С. 25.

² Гореликов А.И. Развитие коренных народов Дальнего Востока в начале XX века: опыт правового регулирования // Вестник ЧелГУ. – 2010. – № 18. – С. 77.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник Русского гражданского права. – М.: Изд-во: Статут, 2005. – С. 155.

чившие его, остаются вне действия специальных норм и подчиняются общим положениям гражданско-правовых норм»¹.

Воля учредителей артельного товарищества может быть направлена на достижение совместным трудом какой-либо хозяйственной цели². Причем законодателем особо отмечается, что личное участие для создания такой формы является необходимым условием³, а капиталистический элемент играет совершенно второстепенную роль.

Поскольку артель предполагает личный труд участников, то лица, желающие войти в ее состав должны быть работоспособны. Способность участников осуществлять именно тот тип хозяйственной деятельности, который составляет цель артели, находится в непосредственной связи с задачей артели, с ее экономической природой. Лица, входящие в состав артели, не вправе уклониться от личного участия в работе, а потому и должны предварительно удостоверить свою способность к данной работе. Отсутствие этих условий, делающее лицо неспособным к личному участию, дает основание отклонить желающего войти в состав артели, а уже вошедшего дает право устранить⁴.

Характеристика артели, позволяет говорить о том, что данная организационно-правовая форма наиболее точно соответствует целям интеграции коренного населения Зауралья в экономические отношения. А способ организации артели и правило о совместном осуществлении хозяйствования позволяют туземному населению осуществлять традиционные промыслы и реализовывать их экономический потенциал, не нанося вреда культуре и исторически-сложившимся обычаям и нравам.

---

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права // URL: <http://dugward.ru/index.html> (дата обращения 14.01.2017).

² Там же.

³ Гессен Я.М. Устав торговый. Т. 11, ч. 2, изд. 1903 г., по сводному продолжению 1912 года, с разъяснениями и приложениями. 2-е изд., пересмотр. и доп. – СПб.: Изд-во юрид. кн. склада «Право», 1914. – С. 53.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права // URL: <http://dugward.ru/index.html> (дата обращения: 14.01.2017).

Таким образом, завершая анализ гражданско-правового положения Сибирских инородцев в досоветский период развития нашего государства, можно сделать следующие выводы:

1. Изначально прообраз гражданско-правовых отношений между туземцами имел локальный и закрытый характер, т.е. обязательственные, торговые и иные отношения существовали и регулировались исключительно в рамках общества туземцев на основе обычного права. Обычаи традиционных обществ не регулировали экономические отношения с русскими купцами, поскольку подобные отношения не могли существовать в силу запрета на свободную торговлю русско-го купечества с туземцами, который сохранял свою силу до проведения Сибирской реформы М. М. Сперанским. Такое положение препятствовало эволюционному развитию коренного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока и включению его в единую систему гражданских отношений Российской империи;

2. Реформа управления Сибирскими народами XIX столетия способствовала хозяйственному развитию Сибири, что было достигнуто путем предоставления права коренному населению свободно участвовать в экономических отношениях, что позволяет говорить о сложившемся равенстве в гражданско-правовом статусе туземцев и русского населения.

1.2 Правовой статус общин коренных малочисленных народов по законодательству Советской России

Продолжая исследование, посвященное гражданско-правовому статусу коренных малочисленных народов России, необходимо отметить то, что в советский период развития государственности представители власти не уделяли должного внимания вопросам сохранения культуры и самобытности северных народов.

Это подтверждается практикой освоения Сибири, проводимой Советским государством и основной своей целью имеющей, вначале сельскохозяйственное освоение Севера, а в дальнейшем использование природных ресурсов и разработку полезных ископаемых¹.

Рассматривая законодательные положения о коренных малочисленных народах, необходимо сказать о том, что нормативно-правовая база в данной области имеет несколько этапов своего развития в рамках советской доктрины.

Так, первоначально, в период революции, еще не окрепшая большевицкая власть развивала имперские законодательные положения о народах Сибири, например, разработанное в Приамурье «Положение об управлении инородцами приамурского края» 1916 года². Дальнейшее развитие указанный правовой акт, а также сам правовой аспект инородческих обществ³, получили в условиях уже Дальневосточной республики.

В основу разработки специального законодательства о коренных малочисленных народах была положена «Декларация прав народов России» от 2 (15) ноября 1917 г.,⁴ которая провозглашала равенство и суверенность всех народов

---

¹ Смирнов А.Г. О северных народах, традиционном природопользовании, общественном движении: проблемы, трудности и успехи // Сборник научных статей: Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии. – М.: ИД Стратегия, 2002. – С. 60-61.

² Коренные народы Дальнего Востока: хозяйство, быт, культура // URL: <https://sites.google.com/a/soe.uspi.ru/korennye-narody-dalnego-vostoka/> (дата обращения: 16.01.2017).

³ Гореликов А.И. Развитие коренных народов Дальнего Востока в начале XX века: опыт правового регулирования // Вестник ЧелГУ. – 2010. – № 18. – С. 78.

⁴ Там же. С. 79.

страны, закрепляла положения гарантирующие право свободного политического самоопределения, а также отмену всех национальных ограничений, свободное развитие всех национальных меньшинств и этнографических групп¹.

В принятом Основном законе Дальневосточной республики статья 113 гарантировала право на широкое самоуправление всех народов и национальностей, населяющих республику². Статьи 121 – 125 Конституции Дальневосточной республики предоставляют коренным народам и такие права, как право на культурно-национальную автономию, осуществляемую органами национального самоуправления³.

В дальнейшем в области прав коренных народов Дальнего востока был принят «Закон о туземных племенах Дальневосточной республики». Как отмечает А. И. Гореликов: «Закон закреплял национально-территориальные принципы объединения этнических обществ по местам их компактного проживания; в вопросах культуры и быта народностям предоставлялась самостоятельность»⁴.

Наряду с преобразованиями экономического характера при разработке закона «О туземных племенах Дальневосточной республики» большое внимание уделялось вопросам переустройства системы управления и определения прав и обязанностей туземных народов. Общим является то, что все положения исходили из незыблемости и приоритета родоплеменного устройства внутри общин коренных малочисленных народов. Интересной представляется и глава Закона о покровительстве правительства туземным народностям, где закреплялась обязанность государства финансово поддерживать развитие хозяйства этих народностей⁵.

Таким образом, правовые документы, разработанные в Дальневосточной республике, не только отражали особенности развития коренного населения, но и

---

¹ Валк С.Н. Декреты Советской власти. Т.1. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. – С. 39-40.

² Иванов С.А. Борьба за Власть Советов в Приморье (917 – 1922 гг.). – Владивосток: Прим. книж. изд-во, 1955. – С. 613.

³ Основной Закон (Конституция) Дальневосточной республики. – Владивосток: Прим. книж. изд-во, 1921. – С. 15.

⁴ Гореликов А.И. Развитие коренных народов Дальнего Востока в начале XX века: опыт правового регулирования // Вестник ЧелГУ. – 2010. – № 18. – С. 79.

⁵ Там же. С.78.

предоставляли возможность безболезненного вовлечения туземных народов в переустройство российского общества¹. Опыт Дальневосточной республики в области законодательного урегулирования правового положения коренных народов в начале XX века показывает высокий интерес власти к вопросам экономического развития коренных малочисленных народов, а также направленность законодательства на охрану традиционного образа жизни малочисленных этносов.

Содержащееся в правовых актах Дальневосточной республики соотношение правительственного права и права аборигенов признавало возможность установления диалога между этническими общностями и властью. Безусловно, это было действенное законодательное решение вопроса интеграции коренного малочисленного населения в единое ценностно-правовое пространство государства.

Однако, в дальнейшем, с укреплением советской власти и насаждением идеологии коммунизма обычное право и народы его представляющие не вызывали большого правительственного интереса.

Это подтверждается тем, что в период с 1937 по 1957 гг. в правительственных документах не было ни одного упоминания о народах Севера. В указанный период советскую власть интересовало исключительно хозяйственное развитие отдаленных территорий государства, что способствовало выходу на первый план проблемы промышленного освоения Сибири².

Так, с началом коллективизации хозяйств в 1930-х гг. территориально-соседские общины стали основой для учреждения колхозов. При этом, как отмечает Н. В. Данилова, сохранялись принципы традиционного распределения земельных угодий между отдельно взятыми общинами, а также комплексный характер хозяйственной деятельности³.

---

¹ Гореликов А.И. Развитие коренных народов Дальнего Востока в начале XX века: опыт правового регулирования // Вестник ЧелГУ. – 2010. – № 18. – С. 79.

² Гореликов А.И. Трансформация правового статуса коренных народов Дальнего Востока в XX веке // Вестник ЧелГУ. – 2010. – № 30. – С. 37.

³ Данилова Н.В. Трансформация гражданско-правового статуса общин коренных малочисленных народов России // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2009. – № 2. – С. 233.

Однако были и отрицательные моменты организации колхозов, занимающихся традиционными видами хозяйствования. Например, на Камчатке морским зверобойным промыслом занимались в основном приезжие, тогда как коренное население было вынуждено осуществлять не свойственную ему сельскохозяйственную деятельность¹.

Причиной вышеизложенного является то, что целью создания коллективных хозяйств не являлось сохранение традиционного природопользования коренными малочисленными народами, о чем мы уже говорили, а было развитие государственного сектора экономики и продовольственное обеспечение городского населения².

Рассматривая коллективное хозяйство как организационно-правовую форму юридического лица, необходимо отметить ряд особенностей, важных для проводимого нами исследования.

Во-первых, необходимо понимать тот факт, что колхозы могли быть организованы в трех формах:

1. Сельскохозяйственная коммуна;
2. Товарищество по совместной обработке земли.
3. Сельскохозяйственная артель³, которая представляет для нас наибольший интерес, поскольку именно данная организационно-правовая форма стала основой существования коллективных хозяйств в общинах коренных малочисленных народов Севера.

---

¹ Мурашко О.А, Давыдова О.И. Правовое обеспечение традиционного рыболовства и морзверобойного промысла коренных народов в прошлом и настоящем // Сборник научных статей: Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии. – М.: ИД Стратегия, 2002. – С. 49.

² Смирнов А.Г. О северных народах, традиционном природопользовании, общественном движении: проблемы, трудности и успехи // Сборник научных статей: Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии. – М.: ИД Стратегия, 2002. – С. 60.

³ Братусь С.Н. Юридический словарь. – М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1957. – С. 540.

Так, правовое положение сельскохозяйственной артели определялось Примерным уставом сельскохозяйственной артели, который был принят и утвержден СНК СССР и ЦК партии 17 февраля 1935 г¹.

Как отмечает, С. Н. Братусь, именно Примерный устав стал законодательной основой создания и функционирования сельскохозяйственной артели, поскольку в нем определялся порядок осуществления деятельности артели, а также цели, ради которых она создавалась и задачи, которые артель была призвана решать².

Согласно Уставу от 1935 года все межи, разделявшие земельные наделы членов артели, уничтожаются и в своей совокупности они образуют единый земельный участок³. Подобное свидетельствовало о том, что члены колхоза не имели прав на какие-либо доли в земельном массиве колхоза, а в случае их выбытия из колхоза не имели право на получение земли за счет его земельной площади.

Все виды работ, осуществляемых артелью, должны производятся личным трудом ее членов⁴. Так, статья 6 Примерного устава закрепляет, что артель принимает к точному исполнению: планы сева, подъема паров, междурядной обработки, уборки, молотбы и зяблевой пахоты, составляемые с учетом состояния и особенностей колхозов, а также государственный план развития животноводства⁵. В свою очередь, наем временных работников допускается только в исключительных случаях, определенных Примерным уставом сельскохозяйственной артели.

Следует учитывать то, что сельскохозяйственная артель имеет определенную имущественную самостоятельность и может быть стороной в обязательственных правоотношениях, может выступать в суде, как в качестве истца, так и ответчика, т. е. обладает всеми правами юридического лица⁶.

---

¹ Примерный устав сельскохозяйственной артели (утв. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17.02.1935) // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4042.htm (дата обращения: 20.01.2017).

² Братусь С.Н. Указ. соч. – С. 541.

³ Примерный устав сельскохозяйственной артели (утв. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17.02.1935) // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4042.htm (дата обращения: 20.01.2017).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Примерный устав сельскохозяйственной артели (утв. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17.02.1935) // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4042.htm (дата обращения: 20.01.2017).

Обладая такими правами, сельскохозяйственная артель несет и некоторые обязанности, которые в основном предусмотрены ст. 6 Примерного устава сельскохозяйственной артели: закрепляется обязанность артели действовать в соответствии с планами сельскохозяйственного производства, установленными специальными органами рабоче-крестьянского правительства, а также выполнять иные обязательства перед государством¹.

В свою очередь, основой такого хозяйства является не что иное, как социалистическая собственность на орудия и средства производства в форме государственной и колхозной собственности, а именно:

а) земля, которая является собственностью государства и закрепляется за колхозом в бессрочное пользование;

б) машины МТС, необходимые для обработки полей, принадлежавших колхозам, и производящие другие работы в колхозах на основе договора, обладающего силой закона и заключенного между МТС и колхозом;

в) объекты, составляющие колхозную собственность².

Согласно ст. 7 Конституции СССР 1936 г., такими объектами для каждого колхоза являются приусадебные участки земли, находящиеся в личном пользовании, и подсобное хозяйство, а также жилой дом, скот и мелкий сельскохозяйственный инвентарь, которые существуют на правах личной собственности³.

Интересно, что в соответствии со статьями 11 и 12 Примерного устава сельскохозяйственной артели, в процессе распределения годовых доходов артели, которые исчисляются как в натуральной, так и в денежной форме, артель первоначально выполняет обязательства перед государством и создает общественные фонды колхоза, и только после этого выделяет в размерах, определяемых общим

---

¹ Примерный устав сельскохозяйственной артели (утв. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17.02.1935) // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4042.htm (дата обращения: 20.01.2017).

² Братусь С.Н. Указ. соч. – С. 545.

³ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4094.htm (дата обращения: 23.01.2017).

собранием членов артели, часть продуктов для продажи государству или на рынок¹.

Указанное еще раз подтверждает публичный характер сельскохозяйственной артели и говорит о том, что первоочередной целью ее существования является обеспечение интересов государства в области продовольственного снабжения как городского, так и сельского населения. Осуществление данной организационно-правовой формой юридического лица традиционных промыслов (отраслей хозяйствования) народов Севера, Сибири и Дальнего Востока не имело своей целью их сохранение и развитие в рамках общин коренных народов, а существовало для удовлетворения экономических потребностей государства.

Так, например в 1933 году были приняты нормативы по обязательной поставке картофеля, зерна и некоторых других продуктов производства государству колхозами. Причем они применялись повсеместно и имели для коллективных хозяйств силу налога².

Подводя итоги необходимо отметить, что в совхозной и колхозной экономике в значительной степени было утрачено право народов Севера на традиционное обеспечение – индивидуальный промысел и оленеводство для личного потребления³.

В характеризуемый нами период 1930-х – 1940-х годов, когда начался и получил свое развитие процесс коллективизации, советскому государству не удалось привести к оседлости все кочевые народы Зауралья и это послужило основанием для того чтобы с 1957 г. народы Севера, Сибири и Дальнего Востока вновь

---

¹ Примерный устав сельскохозяйственной артели (утв. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17.02.1935) // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4042.htm (дата обращения: 20.01.2017).

² Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 19.01.1933 «Об обязательной поставке зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами» // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3853.htm; Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 20.02.1933 «Об обязательной поставке картофеля государству колхозами и единоличными хозяйствами» // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3862.htm (дата обращения: 21.01.2017).

³ Сирина А.А. Закон и Жизнь [Опыт законодательного урегулирования традиционного природопользования в Республике Саха (Якутия)] // Сборник научных статей: Юридическая антропология. Закон и жизнь. – М.: ИД Стратегия, 2000. – С. 204.

стали объектом пристального внимания высших партийно-государственных органов. Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР № 300 «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» открыло целую эпоху по принятию последующих аналогичных актов и решений руководства Союза и РСФСР.

Так, К. П. Иванов, С. А. Хрущев отмечают, что подобные указанному постановлению нормативно-правовые акты выходили в 1960, 1967, 1973, 1980, 1987, 1989 и 1991 гг. и сформировали систему государственного регулирования всех сфер жизнедеятельности народов Севера¹.

Все эти документы были направлены, с одной стороны, на борьбу с кочеванием, а с другой, на сселение, укрупнение и огосударствление коллективных хозяйств, а также имели своей целью техническую модернизацию традиционных отраслей хозяйствования.

Несмотря на то, что данные правовые акты декларировали цели прогресса, их применение, на фоне резкого ухудшения состояния окружающей среды на Севере, причиной которого было его промышленное освоение, привели к глубокому демографическому и социально-экономическому кризису у коренных народов, населяющих регион².

В особо тяжелом положении оказался традиционный комплекс хозяйствования. Например, в период 1930-х – 1960-х годов значительная часть коренного населения ХМАО оказалась оторванной от исконной среды обитания, что привело к потере навыков традиционного хозяйствования, а причиной этого стало включение в систему государственного и общественного производства традиционных отраслей и их модификация³.

---

¹ Иванов К.П., Хрущев С.А. Значение теории Л.Н. Гумилева для изучения малочисленных народов севера России // Сборник тезисов 2-ых Гумилевских чтений. – 1998. – № 2. – С. 84.

² Там же. – С. 86.

³ Пивнева Е.А. О возможностях обычно-правового регулирования традиционного природопользования у коренных малочисленных народов Севера (на примере обских угров) // Сборник научных статей: Юридическая антропология. Закон и жизнь. – М.: ИД Стратегия, 2000. С. 189.

Борьба с кочеванием, без которого не возможно существования таких отраслей традиционного хозяйствования как оленеводство и «интернатизация» обучения, нарушающая нормальный цикл преемственности поколений у народов Сибири, привели к тому, что традиционным отраслям стало не хватать специально обученных специалистов. С другой стороны, интенсивное промышленное освоение Крайнего Севера без всякого учета пониженной устойчивости и продуктивности полярных геосистем стало серьезным фактором ухудшения и сокращения жизненного пространства для народов Севера¹.

Таким образом, экономическая реформа, которая была начата без учета региональных особенностей территорий Севера, уклада и образа жизни туземного (коренного) населения способствовала продолжительному существованию традиционных промыслов в рамках колхозов и совхозов, которые всегда были далеки от этнических традиций ведения хозяйства коренных малочисленных народов Севера, что привело к разрушению, как самого традиционного образа жизни туземного населения, так и традиционных отраслей хозяйствования (олeneводства, рыболовства или же охотничьего промысла).

---

¹ Иванов К.П., Хрущев С.А. Указ. соч. – С. 87.

1.3 Законодательство России об общинах коренных малочисленных народов РФ

Как отмечалось ранее, в результате проведения социальных и экономических преобразований советским правительством произошло изменение всех основных структур и элементов традиционной экономики коренного населения Севера¹. Вместе с традиционным хозяйствованием изменился и характер социальных связей внутри общин и семей туземцев, поскольку указанные процессы ограничили, а в некоторых случаях вовсе прервали существовавшие родственные и социально-экономические связи.

Не смотря на это, в основу социально-экономической политики, проводившейся в отношении коренных малочисленных народов России в период 1990-х годов, были заложены представления о существовании у таких этнических групп родовых формирований – общин².

Кризис традиционного хозяйства, оказал влияние на формирование только зарождавшегося специального законодательства о коренных малочисленных народах и подтвердил необходимость их государственной поддержки, как наиболее уязвимых слоев населения. Такая поддержка, прежде всего, выразилась в предоставлении коренным народам территорий традиционного природопользования. Это была важнейшая мера, направленная на радикальное улучшение социальной, экологической и экономической обстановки в районах Севера, обеспечивающая выживание малочисленных народов в условиях формирования рыночных механизмов³.

Законодательной основой выделения территорий традиционного природопользования стал Указ Президента РФ от 22 апреля 1992 г. № 397 «О неотложных

---

¹ Сирина А.А. Народы Севера Иркутской области // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – 2002. – № 152. – С. 34.

² Данилова Н.В. Указ. соч. – С. 233.

³ Постановление СНД РФ от 21.04.1992 № 2707-1 «О социально-экономическом положении районов Севера и приравненных к ним местностей» // СПС КонсультантПлюс.

мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера», в соответствии с которым территории традиционного природопользования определялись в местах традиционного хозяйствования и проживания малочисленных народов Севера России органами государственной власти субъектов РФ совместно с союзами коренных малочисленных народов¹.

Интересно то, что данные территории признавались и признаются неотъемлемым достоянием коренного населения Сибири и без согласия соответствующих малочисленных народов не могут быть отчуждены в целях освоения, не связанного с традиционным хозяйствованием.

В предыдущей своей редакции, упомянутый Указ предусматривал возможность бесплатного предоставления в пользование, которое могло осуществляться на праве пожизненного наследуемого владения или аренды, оленьих пастбищ, охотничьих, рыболовных и других угодий для комплексного использования (оленьеводства, охотничьего, рыболовного и морского зверобойного промыслов, сбора ягод, грибов, орехов, лекарственных растений и др.)².

В качестве субъектов прав на территории традиционного природопользования назывались родовые общины и семьи из числа малочисленных народов Севера. Примечательно, что причиной организации так называемых «родовых» общин было стремление коренных народов обрести права на земли для их последующего использования или возможного получения компенсационных выплат в случае их отчуждения³.

В свою очередь практика создания общин коренных малочисленных народов имела существенные различия в каждом из субъектов России. Вместе с тем общим было то, что практически везде общины создавались именно как экономиче-

---

¹ Указ Президента РФ от 22.04.1992 № 397 «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера» (ред. № 2 от 25.02.2003) // СПС КонсультантПлюс.

² Указ Президента РФ от 22.04.1992 № 397 «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера» (ред. № 1 от 22.04.1992) // СПС КонсультантПлюс.

³ Данилова Н.В. Указ. соч. – С.234.

ские, хозяйственные объединения и это подтверждается тем, что членство в общине было основано, прежде всего, на общности профессиональных знаний, а не на родстве¹. Действовавшие в период 1990-х гг. правовые акты всецело отражали эти реалии.

Что касается федерального законодательства, то интересным представляется следующая его особенность: вплоть до 2000 г. имелась только одна норма, которая определяла организационно-правовую форму общины.

Постановление СНД РФ от 21 апреля 1992 г. № 27-1 «О социально-экономическом положении районов Севера и приравненных к ним местностях» предписывало распространить до принятия законодательных актов, регулирующих правовой статус малочисленных народов Севера, действие Закона РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 22 ноября 1990 г. № 348-1 на родовые и семейные общины малочисленных народов Севера, которые занимаются традиционными отраслями хозяйствования².

Действовавший в тот период Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» содержал определение крестьянского (фермерского) хозяйства, под которым понимался самостоятельный хозяйствующий субъект, имеющий права юридического лица, представленный отдельным гражданином, семьей или же группой лиц и осуществляющий производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе использования имущества и находящихся в его пользовании, в том числе в аренде, в пожизненном наследуемом владении или в собственности земельных участков³.

После принятия в 1994 г. части первой Гражданского кодекса РФ крестьянские хозяйства стали осуществлять свою деятельность не образуя юридиче-

---

¹ Сирина А.А. Народы Севера Иркутской области // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – 2002. – № 152. – С. 36.

² Постановление СНД РФ от 21.04.1992 № 2707-1 «О социально-экономическом положении районов Севера и приравненных к ним местностей» // СПС КонсультантПлюс.

³ Закон РСФСР от 22.11.1990 N 348-1 (ред. от 21.03.2002) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Ст.1 // СПС КонсультантПлюс.

ские лица, поскольку главы хозяйств уже регистрировались как индивидуальные предприниматели.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹ закрепляет положение о том, что граждане имеют право заниматься производственной или иной сельскохозяйственной деятельностью без образования юридического лица, но на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства, которое заключается в соответствии с законом о крестьянском (фермерском) хозяйстве.

Указанный закон в статье 4 предусматривает, что в случае создания фермерского хозяйства одним гражданином заключение соглашения не требуется и содержит требования к содержанию соглашения о создании фермерского хозяйства, где должны быть указаны следующие сведения:

- 1) о членах фермерского хозяйства;
- 2) о признании главой фермерского хозяйства одного из членов этого хозяйства, а также его полномочия и сведения о порядке управления фермерским хозяйством;
- 3) о правах и об обязанностях членов фермерского хозяйства;
- 4) о порядке формирования имущества фермерского хозяйства, порядке владения, пользования, распоряжения этим имуществом и другие².

Что касается регионов, то законодательство субъектов России по-разному определяло форму организации общин коренных малочисленных народов Севера после принятия ГК РФ.

Например, нормативно-правовые акты Сахалинской области дублировали указанные положения федерального законодательства³. В Хабаровском крае

---

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016). Ст.23 // СПС КонсультантПлюс.

² Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Ст.4 // СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление Сахалинской областной Думы от 9 января 1996 № 18/140 «О временном положении о родовых общинах, родовых и семейных хозяйствах коренных малочисленных народов севера Сахалинской области» // Губернские ведомости. – 1996. – № 5.

предусматривалось создание общин в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных и потребительских кооперативов, государственных и муниципальных предприятий¹.

Интересен опыт законодательного регулирования Ханты-Мансийского автономного округа, где община рассматривалась как особая форма организации местного самоуправления на территории округа и как владелец родовых угодий. Орган управления общиной мог наделяться правами юридического лица с момента государственной регистрации².

Не смотря на существование столь различных подходов к урегулированию правового статуса общин коренных малочисленных народов региональным законодательством, необходимость принятия специального закона на федеральном уровне была очевидна и при разработке такого закона авторы проекта попытались учесть наработанный в регионах опыт.

Н. И. Новикова, которая была одним из разработчиков законопроекта, отмечает, что особенностью подхода законодателя явилось рассмотрение общины не только как хозяйствующего субъекта, но и как органа самоуправления и владельца земли³. Так же интересным представляется и то, что некоторые статьи законопроекта были специально посвящены обычному праву. Такой подход встретил поддержку у многих деятелей туземного движения, Ассоциаций коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока⁴.

Законопроект разрабатывался в течение длительного периода времени, и за эти годы он претерпел множественные изменения с целью его оптимизации и наибольшей эффективности.

---

¹ Закон Хабаровского края от 29 мая 1996 г. № 46 «Об общине коренных малочисленных народов Севера» // Приамурские ведомости. – 1996. – № 163-164.

² Положение о статусе родовых угодий в Ханты-Мансийском автономном округе от 7 февраля 1992 г. // Новости Югры. – 1992. – № 44.

³ Новикова Н.И. Самоуправление коренных народов Западной Сибири: анализ законодательства и практики. Этнография народов Западной Сибири. – М.: Изд-во Норма, 2000. – С. 288.

⁴ Там же. – С. 290.

Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (далее – Закон № 104-ФЗ)¹ содержит важное положение, закрепляющее то, что решение вопросов внутренней организации общины малочисленных народов и взаимоотношений между ее членами могут приниматься на основании традиций и обычаев малочисленных народов. Конечно, подобное применение норм обычного права не должно противоречить законодательству России и не может наносить ущерб интересам других этносов и граждан.

Также, в целях сохранения культуры малочисленных народов их общинам предоставляется право на организацию воспитания и обучения детей членов общин, исходя из традиций и обычаев этих народов.

Подобные дозволения способствуют решению проблемы сосуществования культур малочисленных народов и крупных этнических групп внутри единого правового и социального пространства России. Распространение обычных правовых норм на вопросы внутренней организации общины позволяют сохранять и развивать традиционное право коренных народов, поскольку вопросы их взаимодействия решаются именно на основе вековых обычаев и традиций, что позволяет сохранить культуру и самобытность коренного населения российского Севера. Положения закона позволяют устранить и те проблемы, которые связаны с разрушением системности хозяйственно-мировоззренческого уклада, что в свое время обесценило в глазах потомков традиционный образ жизни и традиционные ценности.

Таким образом, законодательство новой России в области охраны культуры и быта коренного малочисленного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока основывается на принципах бережного и уважительного отношения к обычаям и традициям коренных народов, а их инкорпорирование в систему экономических

---

¹ Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Ст. 4 // СПС КонсультантПлюс.

связей осуществляется путем поэтапного реформирования и создания специальной правовой базы, позволяющей не причинить вред традиционному быту этих уникальных народов.

В Законе № 104-ФЗ содержится определение общины малочисленных народов – это форма самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам и объединяемых по кровнородственному и(или) территориально-соседскому признакам. Целями создания общин являются защита их исконной среды обитания, сохранение и развитие традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

Интересным для нашего исследования представляются положения статьи 5 указанного закона, которые закрепляют принципы организации и деятельности общин малочисленных народов, поскольку в соответствии с ними деятельность общин носит некоммерческий характер¹. И если мы согласны с таким принципом, поскольку коммерциализация отраслей традиционного хозяйствования негативно отражается на сохранении культуры и традиционного образа жизни малочисленных народов, что и является одной из целей специального законодательства, то некоторые авторы выступают против некоммерческой сущности общины.

Данилова Н. В., в одной из своих работ, утверждает, что это установление идет вопреки сложившейся практике и потребностям экономического характера коренных народов. Изначально, такие общины создавались именно как вид хозяйствующих субъектов, который должен был заниматься традиционными видами хозяйственной деятельности и традиционными промыслами².

Община – это не столько общественное объединение, сколько форма объединения усилий (трудовых и иных) граждан, ведущих традиционное хозяйство, а получаемые «от реализации излишков продуктов традиционного хозяй-

---

¹ Данилова Н.В. Указ. соч. – С. 235.

² Там же. С. 234.

ствования и изделий традиционных промыслов» доходы – возможно единственный источник их существования¹.

Очевидно то, что такая деятельность является предпринимательской по смыслу статьи 2 ГК РФ, но нельзя отрицать того, что община, как и любая иная организация некоммерческого типа, имеет право на осуществление приносящей доход деятельности, но лишь в случаях предусмотренных ее уставом, для достижения целей ее создания и в соответствии с ними.

Проводя дальнейшее исследование, необходимо отметить следующее противоречие в федеральном законодательстве, посвященном коренным малочисленным народам. Использование юридической конструкции некоммерческой организации предполагает то, что полученный общиной доход, как это закреплено в статье 50 ГК РФ, не будет распределен между ее членами, поскольку некоммерческой является такая организация, которая не имеет извлечение прибыли в качестве основной своей цели и не распределяет ее между участниками.

Однако Закон № 104-ФЗ закрепляет возможность регламентировать уставом организации порядок распределения доходов от реализации излишков продуктов традиционного хозяйствования и изделий традиционных промыслов.

Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ)² также санкционирует распределение доходов между членами общины. П. 16 ст. 217 НК РФ устанавливает, что от налогообложения налогом на доход физических лиц освобождаются доходы, получаемые членами родовых, семейных общин малочисленных народов Севера, занимающихся традиционными отраслями хозяйствования, от реализации продукции, полученной в результате ведения ими традиционных видов промысла.

Интересно то, что НК РФ сужает круг субъектов, имеющих право на освобождение от налогообложения, поскольку указывает только на общины коренных

---

¹ Данилова Н.В. Указ. соч. – С. 235.

² «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2016). Ст. 217 // СПС КонсультантПлюс.

народов Севера, не упоминая общин народов Сибири, Дальнего Востока¹ и других регионов страны, что свидетельствует о несовершенствах законодательной техники.

С целью устранения указанного упущения законодателя, предлагается следующая редакция п. 16 ст. 217 НК РФ:

«Доходы (за исключением оплаты труда наемных работников), получаемые членами зарегистрированных в установленном порядке общин коренных малочисленных народов Российской Федерации, занимающихся традиционными отраслями хозяйствования, от реализации продукции, полученной в результате ведения ими традиционных видов промысла».

Отметим, что 1 декабря 2007 г. были внесены изменения в Федеральный закон «О некоммерческих организациях», (далее ФЗ «О некоммерческих организациях»)² в соответствии с которыми община коренных малочисленных народов России была включена в единый перечень некоммерческих юридических лиц. Изменения легализовали право членов общины, на получение части ее имущества при ликвидации общины или при их выходе из общины. Однако эти нововведения не устранили указанных нами противоречий и несообразностей в ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»³.

Безусловно, можно было бы не акцентировать внимание на несоответствии норм ГК РФ и рассматриваемого федерального закона, поскольку это не препятствует осуществлению общинами приносящей доход деятельности. Однако нельзя не учитывать других – более серьезных – последствий, и если закон определяет статус общины как некоммерческой организации, то это означает, что он фактически вывел за рамки регулирования те общины, которые создавались до 2000 го-

---

¹ Данилова Н.В. Указ. соч. – С. 235.

² Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях». Ст. 6.1 // СПС КонсультантПлюс.

³ Данилова Н.В. Указ. соч. – С. 236.

да, что свидетельствует об их совершенно неоправданном лишении прав и гарантий, предусмотренных действующим законодательством.

Так, ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (далее – ФЗ «О гарантиях прав...»)¹ определяет права малочисленных народов и их объединений в целях защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов. Следует учитывать, что под объединениями коренных малочисленных народов федеральное законодательство понимает исключительно общины, а также союзы (ассоциации) общин.

Права, которые предоставляются общинам и их союзам (ассоциациям), могут быть разделены на три категории: Во-первых, права имущественного характера, к которым можно отнести право безвозмездного пользования землями, необходимыми для осуществления традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами, и общераспространенными полезными ископаемыми; право требовать возмещения убытков, которые были причинены общинам и их ассоциациям в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами. Во-вторых, общинам предоставляется право как на материальную, так и на финансовую помощь со стороны государства, которая необходима для социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов. Третью группу составляют права общин на самоуправление природными ресурсами, которое может осуществляться за счет контроля над использованием земель различных категорий, участия членов общин в организации и проведении экологических и этнологических экспертиз. Самоуправление природными ресурсами может быть обеспечено и участием уполномоченных представителей в подготовке и принятии органами государственной власти реше-

---

¹ Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» Ст. 8 // СПС КонсультантПлюс.

ний, касающихся вопросов защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни и хозяйствования¹.

Согласно статьям 6 и 12 Федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ (далее – ФЗ «О территориях традиционного природопользования...»)² общины, а также отдельные лица, относящиеся к малочисленным народам, имеют право инициировать образование территорий традиционного природопользования, как федерального, регионального, так и местного значения. А в случае изъятия части таких земель или других обособленных природных объектов, находящихся в пределах границ территорий традиционного природопользования, для нужд государства или муниципальных образований лицам, являющимся представителями коренных малочисленных народов, а также общинам коренных малочисленных народов предоставляется возмещение за изъятые имущество.

Статья 25 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» закрепляет, что рыболовство, которое осуществляется в целях сохранения традиционного образа жизни и хозяйствования коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока России без предоставления рыбопромыслового участка, осуществляется без получения специального разрешения на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, за исключением добычи (вылова) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов биоресурсов³, что представляется вполне очевидным и необходимым.

Законодательство России также предусматривает наличие налоговых льгот для общин коренных малочисленных народов и их членов. Помимо уже указан-

---

¹ Данилова Н.В. Указ. соч. – С. 236.

² Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». Ст.6, 12 // СПС КонсультантПлюс.

³ Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016). Ст.25 // СПС КонсультантПлюс.

ной льготы по уплате налога на доход физических лиц, НК РФ освобождает общины и от уплаты земельного налога.

Таким образом, Закон № 104-ФЗ, который является базисным правовым актом, закрепляющим правовой статус общин коренных малочисленных народов России на федеральном уровне, определяет общину как организацию осуществляющую деятельность некоммерческого характера. И если мы согласны с таким положением, поскольку коммерциализация отраслей традиционного хозяйствования негативно отражается на сохранении культуры и традиционного образа жизни малочисленных народов, что и является одной из целей специального законодательства, то некоторые авторы выступают против некоммерческой сущности общины.

Существованию такой позиции способствуют и определенные противоречия в Законе № 104-ФЗ, который закрепляет возможность распределения доходов от реализации излишков продуктов традиционного хозяйствования и изделий традиционных промыслов, что не соответствует положениям ГК РФ о некоммерческих юридических лицах.

Кроме того, в действующем федеральном законодательстве субъектом прав, льгот и преимуществ называются отдельные граждане, относящиеся к коренным малочисленным народам, и общины коренных малочисленных народов, статус которых, очевидно, должен отвечать требованиям, установленным в законодательных актах, что, во-первых, становится затруднительным в условиях внутренних противоречий в самой системе специального законодательства. А, во-вторых, свидетельствует о том, что общины, которые создавались ранее в форме коммерческих организаций или некоммерческих партнерств, а также как крестьянско-фермерские хозяйства и в других организационно-правовых формах не могут пользоваться предусмотренными законодательством правами, льготами и преимуществами.

Если подходить к этому вопросу с позиции практики, то становится очевидным факт возникновения конфликтов и социального неравенства¹ внутри этнических групп, составляющих тот или иной коренной малочисленный народ. Это может негативно сказаться не только на деятельности общин, статус которых отвечает (или нет) требованиям законодательства, но и на общем этнокультурном состоянии малочисленных народов России, поскольку традиционный образ жизни не может сохраняться и развиваться без внутриэтнического сотрудничества и взаимодействия, которое представляется затруднительным в состоянии конфронтации.

---

¹ Мурашко О.А., Давыдова О.И. Указ. соч. – С. 53.

2 ОБЩИНА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РФ КАК НЕКОММЕРЧЕСКАЯ КОРПОРАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

2.1 Место общины коренных малочисленных народов РФ в системе юридических лиц

Авторы Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – Концепция)¹ обосновали необходимость изменений главы 4 части первой ГК РФ – «Юридические лица», поскольку в период принятия первой части ГК РФ, Россия находилась только лишь на пути создания частной собственности и рыночной экономики. Нормы, регулирующие имущественные отношения, которые могли бы в полной мере отвечать потребностям социального государства с развитой рыночной экономикой, не могли быть разработаны и включены в гражданское законодательство в период 1990-х годов, что в особенности сказалось на регулировании отношений, образующих статику гражданского оборота – на определении организационно-правовых форм и статуса юридических лиц.

Действительно, важность положений части первой ГК РФ, которую часто называют экономической конституцией страны, трудно переоценить. Юридические лица являются основными участниками гражданского оборота, и их присутствие в нем обусловлено осуществлением различных функций – от объединения коллективных усилий до ограничения предпринимательского риска участников корпораций².

---

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.). п.3. разд. I // НПП «Гарант-Сервис».

² Серова О.А. Изменения системы юридических лиц России в условиях реформирования гражданского законодательства: проблемы и перспективы // Вестник Балтийского федерального университета им. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 9. – С. 43.

Юридическое лицо, будучи весьма сложным по своей природе правовым явлением, может рассматриваться в самых различных аспектах¹. Поэтому и цивилистическая наука знает множество различных классификаций юридических лиц, в основе которых лежат такие критерии как: форма собственности, характер прав участников, личное или имущественное участие в организации и другие.

Однако, вне зависимости от деления юридических лиц на группы, они всегда образуют целостную систему (систему юридических лиц), под которой понимают совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов (организаций), имеющих правовой статус юридического лица и законодательно закрепленную организационно-правовую форму².

Основными свойствами такой системы являются не только ее целостность, но и устойчивость и целесообразность, что обусловлено не только волей законодателя, но и требованиями экономического и социального развития общества.

Как известно, система юридических лиц, законодательно установленная и существующая с 1994 г. предполагает их деление по принципу преследования извлечения прибыли в качестве основной цели деятельности, т.е. разграничения организаций на коммерческие и некоммерческие юридические лица.

Однако изменение структуры главы 4 ГК РФ привело к тому, что наряду с классификацией юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации, проводится также их деление на корпорации и унитарные организации³. Правовое положение основных организационно-правовых форм некоммерческих организаций, в связи с принятием Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ, стало основываться на их делении на корпорации и унитарные юридические ли-

---

¹ Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во ТК «Велби», 2014. – С. 165.

² Серова О.А. Изменения системы юридических лиц России в условиях реформирования гражданского законодательства: проблемы и перспективы // Вестник Балтийского федерального университета им. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 9. – С. 43.

³ Лескова Ю.Г. Некоммерческие организации в измененном ГК РФ: новые вопросы применения закрепленных правил // Власть закона. – 2014. – № 3 (19). – С. 29.

ца¹. Эта классификация еще давно была известна в теории гражданского права, а ее легализация в настоящее время основана на включении в предмет гражданского права корпоративных правоотношений².

В цивилистической литературе существуют различные позиции относительно самой возможности отнесения отдельных организационно-правовых форм некоммерческих организаций к корпорациям. Некоторые авторы выражают полное несогласие с законодателем³, другие говорят о возможности отнесения некоммерческих организаций (если она не осуществляет предпринимательскую деятельность) к корпорациям второго уровня⁴.

Наличие столь противоположных позиций объясняется значительными отличиями, существующими между коммерческими и некоммерческими корпорациями, не смотря на единый законодательный критерий разграничения корпораций и унитарных организаций. Во-первых, разница обусловлена отличием основных целей деятельности коммерческих и некоммерческих организаций. Во-вторых, корпоративные права членов коммерческой организации, в отличие от прав участников некоммерческой организации, являются средством удовлетворения их имущественного интереса. В-третьих, членство в некоммерческой корпорации является неотчуждаемым, чего нельзя сказать о коммерческой корпоративной организации⁵.

Существенной особенностью классификации юридических лиц на корпорации и унитарные организации является построение всей системы правового регу-

---

¹ Серова О.А. Новеллы российского законодательства о некоммерческих организациях // Власть закона. – 2014. – № 3 (19). – С. 63.

² Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. От 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Ст.1 // СПС КонсультантПлюс.

³ Чеховская С.А. Корпоративное право России: предмет и проблемы преподавания // Предпринимательское право. – 2011. – № 1. – С. 10-12; Молчанов А.А. Формирование правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств в свете реформы гражданского законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 68-72.

⁴ Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. – М.: Изд-во Норма, 2010. – С. 158.

⁵ Лескова Ю.Г. Некоммерческие организации в измененном ГК РФ: новые вопросы применения закрепленных правил // Власть закона. – 2014. – № 3 (19). – С. 29-30.

лирования создания и деятельности юридических лиц именно на основе указанного классификационного критерия, поскольку общие положения ГК РФ о корпорациях становятся обязательными для определения правового статуса всех корпораций, вне зависимости от целей их деятельности. В нормах ГК РФ, раскрывающих особенности отдельных организационно-правовых форм юридических лиц, а также в специальных законах эти положения могут дополняться, но остаются основным ориентиром для построения системы корпоративных юридических лиц¹.

Таким образом, именно деление на корпоративные и унитарные организации является системообразующим и основополагающим критерием классификации юридических лиц², что обуславливает необходимость исследование гражданско-правового статуса общины коренных малочисленных народов России, учитывая эту особенность, поскольку новая редакция ГК РФ относит общину именно к некоммерческой корпоративной организации.

В соответствии с п. 1 ст. 123.1 ГК РФ некоммерческими корпоративными организациями признаются юридические лица, которые не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками. Таким образом, определение некоммерческой корпоративной организации позволяет выделить четыре признака данных юридических лиц³.

Первые два признака традиционно связаны с указанием на некоммерческий характер деятельности этих субъектов. Некоммерческие организации не преследуют цели извлечения прибыли в качестве основной и не имеют права на распределение полученной прибыли между участниками.

---

¹ Серова О.А. Новеллы российского законодательства о некоммерческих организациях // Власть закона. – 2014. – № 3 (19). – С. 63.

² Серова О.А. Изменения системы юридических лиц России в условиях реформирования гражданского законодательства: проблемы и перспективы // Вестник Балтийского федерального университета им. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 9. – С. 45.

³ Лескова Ю.Г. К вопросу об изменении перечня законодательных критериев классификации юридических лиц // Право и политика. – 2013. – № 1. – С. 148.

Вторая группа признаков некоммерческих корпоративных организаций связана с отнесением данных юридических лиц к корпорациям. Сам вопрос о том, что же понимать под термином «корпорация» долгое время оставался одним из обсуждаемых в юридической литературе. Законодатель к числу корпораций в новой редакции ГК РФ относит такие юридические лица, где учредители (участники) обладают правом участия (членства) в них и формируют их высшие органы. Участие в корпоративной некоммерческой организации связано с приобретением корпоративных (членских) прав и обязанностей, перечень которых определен в ст. 65.2 ГК РФ.

Можно отметить тот факт, что законодателем достаточно широко трактуется понятие «корпорация»¹ и не учитывается их внутреннее деление на организации коммерческого и некоммерческого типа. А сам критерий «право участия», который позволяет проводить разграничение между корпорациями и унитарными организациями, страдает некоторой недостаточностью, в плане его применения для четкого разграничения некоммерческих организаций на указанные виды².

Таким образом, деление некоммерческих юридических лиц на корпоративные и унитарные не вполне точно учитывает специфику некоторых организационно-правовых форм. Что касается вопроса самого существования некоммерческой корпоративной организации, то многими цивилистами такая возможность представляется противоречащей сущности корпорации. Так, Д. В. Ломакин справедливо отмечает, что все неимущественные права участников корпоративных отношений, по сути, призваны «обслуживать» реализацию имущественных прав³.

Не смотря на выше изложенное, позиция законодателя относительно классификации юридических лиц на корпоративные и унитарные организации остается

---

¹ Лескова Ю.Г. Некоммерческие организации в измененном ГК РФ: новые вопросы применения закрепленных правил // Власть закона. – 2014. – № 3 (19). – С. 29.

² Лескова Ю.Г. К вопросу о модернизации правил ГК РФ о юридических лицах // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 102 (08) – С. 6.

³ Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение: понятие, содержание, субъекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – С. 12.

неизменной вне зависимости от того, является ли организация коммерческой или нет.

Федеральным законом «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ (далее – ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой ГК РФ...»)¹ был закреплен исчерпывающий перечень организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц, одной из которых была признана община коренных малочисленных народов РФ.

В отношении большинства организационно-правовых форм в ГК РФ выдержана общая логика определения правового положения некоммерческих организаций. В отношении каждой организационно-правовой формы дается ее определение, устанавливаются требования к уставу, к допустимым формам при преобразовании юридического лица, правовое положение участников, особенности управления. Однако в ГК РФ даны только понятие и требования к преобразованию общин коренных малочисленных народов РФ².

Нормы ГК РФ о некоммерческих организациях к данному юридическому лицу применяются, если иное не установлено специальным законодательством. Данная особенность определения правового положения общин коренных малочисленных народов повторяет уже существующую практику, поскольку статья 6.1 ФЗ «О некоммерческих организациях» также содержит фрагментарную информацию о регламентации правового статуса общины.

Несомненно, что подход, выбранный законодателем, не согласуется с реальными потребностями регламентации правового статуса некоммерческих организаций. Фактически, система специализированных норм, регулирующих правовое

---

¹ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов». Ст. 1 // СПС КонсультантПлюс.

² Серова О.А. Новеллы российского законодательства о некоммерческих организациях // Власть закона. – 2014. – № 3 (19). – С. 69.

положение общин коренных малочисленных народов РФ, уже сложилась в рамках специального законодательства. Учитывая, что данный процесс является результатом «объективного процесса дифференциации и интеграции»¹, необходимость строго системного подхода в формировании нормативно-правовой базы очевидна.

Сама идея создания закрытого перечня некоммерческих юридических лиц в научной среде оценивается положительно, поскольку в юридической литературе дореформенного периода насчитывалось от 11 до 27 организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц², что свидетельствовало о существовании бесчисленного перечня некоммерческих организаций и бессистемности самой системы юридических лиц³.

Другой вопрос – насколько оправданно включение в ГК РФ тех или иных организационно-правовых формы, насколько они нужны и необходимы⁴. Профессор Е. А. Суханов считает, что такие организационно-правовые формы некоммерческих организаций, как казачьи общества или общины малочисленных народов РФ излишни⁵.

Следует отметить, что изначально сохранение общины коренных малочисленных народов РФ в качестве самостоятельной организационно-правовой формы некоммерческих юридических лиц не планировалось⁶.

Концепция определила общину как вид потребительского кооператива, который лишь формально рассматривается законом как самостоятельная организационно-правовая форма юридического лица. Отмечалось, что община коренных ма-

---

¹ Кузнецов О.А. Специализация правовых норм как результат системности гражданского права // Вестник Пермского университета. – 2007. – № 8. – С. 76.

² Сумской Д.А. Некоммерческие организации в теории российского гражданского права // Российская юстиция. – 2009. – № 6 – С. 13.

³ Лескова Ю.Г. Некоммерческие организации в измененном ГК РФ: новые вопросы применения закрепленных правил // Власть закона. – 2014. – № 3 (19). – С. 27.

⁴ Там же.

⁵ Суханов Е.А. Виды юридических лиц в новой редакции ГК РФ (вебинар) // URL: <https://docs.google.com/file/d/0B4DzicKRiDawaHZTYTivX09SYVvk/edit?usp=driveweb> (дата обращения: 19.06.2014).

⁶ Сойфер Т.В. Община коренных малочисленных народов Российской Федерации как форма некоммерческой корпорации // URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=6222> (дата обращения: 01.02.2017).

лочисленных народов РФ была создана искусственно, при отсутствии практически значимых признаков, характеризующих формообразующие отличия и особенности гражданско-правового положения общины по отношению к потребительским кооперативам, что могло свидетельствовать об отсутствии реальной потребности для существования такого вида организации.

Эта мысль и была положена в основу законопроекта, предусматривающего внесение изменений в ГК РФ, но при более детальной его разработке подход законодателя изменился. По всей видимости изменение позиции законодателя было обусловлено различием в целевой направленности и содержательной стороне деятельности этих организаций, а также из-за расположения правил об общинах в ФЗ «О некоммерческих организациях» и перечислении данной организационно-правовой формы в п. 3 ст. 2 того же Закона, что может свидетельствовать о самостоятельном характере рассматриваемого вида юридического лица.

Причиной включения общины коренных малочисленных народов РФ в исчерпывающий перечень некоммерческих юридических лиц является и то, что ее правовая природа определяется специфическим сочетанием как гражданско-правового статуса юридического лица и публично-правовых мер поддержки хозяйственной сферы деятельности общины, так и наличия особых прав общины во взаимодействии с органами государственной (муниципальной) власти. Следует отметить, что второй элемент правового положения общины существенно отличает ее от потребительского кооператива, так как последний не имеет подобных гарантий со стороны государства¹.

Создание общин коренных малочисленных народов имеет конституционно-правовые основы. В Российской Федерации гарантируются права коренных мало-

---

¹ Община коренных малочисленных народов Российской Федерации // URL: <http://livelawyer.ru/gkrf/yuridicheskie-litsa/835-obshhina-korennyx-malochislennyx-narodov-rossijskoj-federacii> (дата обращения: 01.02.2017).

численных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ¹.

Таким образом, существование в системе юридических лиц общины малочисленных народов РФ представляется оправданным и необходимым. Изменения, которыми данная организационно-правовая форма была включена в перечень некоммерческих юридических лиц, способствовали дальнейшей интеграции общин в гражданский оборот. Но реформирование ГК РФ в части правового регулирования видов некоммерческих организаций носило комплексный характер, несмотря на то, что положения Концепции, указывали на общепринятый характер большинства норм о юридических лицах и на отсутствие необходимости какого-либо их кардинального обновления.

Тем не менее, следует признать, что содержание параграфов 6 и 7 претерпело существенные изменения в сравнении с первоначальными вариантами проекта обновлений ГК РФ. Подобные изменения должны приниматься при условии необходимости в них, а также адекватного отражения сущности нововведений в иных нормативных актах, чего, на наш взгляд, сделано не было и что может привести к коллизиям и проблемам в правоприменении.

---

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Ст. 69 // СПС КонсультантПлюс.

2.2 Проблемы и перспективы существования общины коренных малочисленных народов РФ как особой формы организации юридического лица

Изменения и дополнения, внесенные в главу 4 части первой ГК РФ Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 99-ФЗ, должны были способствовать совершенствованию норм гражданского законодательства России, регулирующих отношения по созданию, деятельности и прекращению юридических лиц, практике их применения. Также повышению эффективности, улучшению деятельности юридических лиц по осуществлению уставных задач, лучшей защите прав и законных интересов граждан, юридических лиц, государства, других участников гражданских правоотношений, удовлетворению их потребностей¹.

Именно для достижения указанных целей обновленный ГК РФ признал общину коренных малочисленных народов РФ одной из форм некоммерческих корпоративных организаций. Ранее возможность создания таких юридических лиц допускалась ст. 6.1 ФЗ «О некоммерческих организациях». Соответствующая норма была введена в 2007 году в связи со значительными сложностями, которые испытывали малочисленные народы при правовом оформлении своих образований.

Как известно, коренные малочисленные народы обычно проживают в сложных природно-климатических условиях на территориях, отдаленных от промышленных, сельскохозяйственных центров, что предполагает возможность осуществления ими, как правило, только определенных, традиционных для соответствующих областей форм хозяйствования с использованием природных ресурсов (кочевое животноводство, собаководство, разведение зверей, рыболовство, промысловая охота, собирательство и т.п.)².

---

¹ Цыбуленко З.И. Новое в гражданском законодательстве России о юридических лицах // Власть закона. – 2014. – № 3(19). – С. 83.

² Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р (ред. от 27.11.2015) «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Создание общин для таких народов может быть обусловлено не только потребностью в защите исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, промыслов и культуры, на что и направленно специальное законодательство, но и необходимостью совместного хозяйствования.

Такое хозяйствование для многих представителей коренных народов фактически служит основным, а зачастую и единственным способом получения средств к существованию. Именно поэтому член общины признается лицом, самостоятельно обеспечивающим себя работой¹.

В сложившейся ситуации правильное правовое оформление общин коренных малочисленных народов как участников имущественного оборота, эффективная регламентация их гражданско-правового статуса и возникающих в общинах внутренних отношений имеет особую актуальность.

Эта задача могла быть успешно решена в процессе обновления норм ГК РФ при условии индивидуального подхода к конструированию положений об отдельных организационно-правовых формах некоммерческих юридических лиц, учитывающего цели их создания и принципы деятельности.

Однако в основу совершенствования гражданского законодательства о юридических лицах была положена унификация правового регулирования. Как следствие, введено деление юридических лиц на корпоративные и унитарные; определены понятия корпоративных организаций и некоммерческих корпоративных организаций; установлены общие для всех корпораций положения, в том числе закрепляющие права и обязанности их участников, принципы управления в корпорации. При этом существенные особенности отдельных форм юридических лиц, в

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних», п.17 // СПС КонсультантПлюс.

том числе и общин коренных малочисленных народов, были оставлены законодателем без внимания¹.

Согласно п. 1 ст. 123.16 ГК РФ общинами коренных малочисленных народов РФ являются добровольные объединения граждан, относящихся к коренным малочисленным народам РФ и объединившихся по кровнородственному и(или) территориально-соседскому признаку в целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

Легальное определение позволяет выделить три существенных признака общины коренных малочисленных народов РФ:

Во-первых, основой ее существования является добровольное объединение граждан, относящихся к коренным малочисленным народам РФ, перечень которых установлен Правительством РФ²;

Во-вторых, объединение членов общины осуществляется либо по кровнородственному, либо по территориально-соседскому принципам;

В-третьих, целью организации является защита исконной среды обитания, сохранение и развитие традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры. При этом категории мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов устанавливаются Правительством РФ³.

Очевидно, что ни один из этих признаков не характеризует общину коренных малочисленных народов как самостоятельную организационно-правовую форму

---

¹ Сойфер Т.В. Община коренных малочисленных народов Российской Федерации как форма некоммерческой корпорации // URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=6222> (дата обращения: 01.02.2017).

² Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255 (ред. от 25.08.2015) «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации»; Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2006 № 536-р (ред. от 26.12.2011) «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³ Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р (ред. от 27.11.2015) «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

некоммерческого корпоративного юридического лица, все они касаются особенностей, присущих ей как общественному формированию, преследующему специфические общественно полезные цели и имеющему ограниченный круг возможных участников, объединившихся на основе определенных принципов.

Регламентируя гражданско-правовой статус общин коренных малочисленных народов, законодатель ограничился закреплением в ст. 123.16 ГК РФ лишь трех положений:

1) члены общины наделены правом на получение части ее имущества или компенсации стоимости такой части при выходе из общины или ее ликвидации в порядке, установленном законом;

2) допускается преобразование общины коренных малочисленных народов по решению ее членов в ассоциацию (союз) или автономную некоммерческую организацию;

3) положения ГК РФ о некоммерческих организациях применяются к общинам коренных малочисленных народов РФ, если иное не установлено законом.

Содержательное наполнение этих норм вызывает вопросы и способно лишь осложнить деятельность общин. Так, наделяя членов общины коренных малочисленных народов правом на часть ее имущества или стоимости такой части при выходе из общины или ее ликвидации, законодатель предусматривает получение членом соответствующих материальных благ в порядке, установленном законом.

В настоящее время нормативно регулируется только распределение имущества при ликвидации общин, созданных народами Севера, Сибири и Дальнего Востока. Оно осуществляется в соответствии с долями членов, если иное не установлено уставом общины. Порядок получения членом материальных благ при выходе из общины, в отсутствие прямых указаний закона, определяется общиной самостоятельно и закрепляется в уставе.

К примеру, член территориально-соседской общины коренных малочисленных народов Севера «Илебц» при выходе получает действительную стоимость своей доли, определяемую на основании решения общего собрания членов общи-

ны в зависимости от вклада в образование и приращение имущества общины. С согласия члена ему может быть выдано имущество в натуре такой же стоимости. Выплата осуществляется в течение 6 месяцев с момента окончания финансового года, в котором подано заявление о выходе¹.

В свете новелл ГК РФ, предусматривающих установление порядка выдачи члену имущества только на уровне закона, легальность подобных локальных положений становится сомнительной.

Также следует отметить, что при отсутствии специальных нормативных предписаний размер выплат, причитающихся участнику при прекращении членства в общине или ее ликвидации, может определяться в зависимости от различных факторов, поскольку может различаться характер участия в хозяйственной деятельности общины: личным трудовым, финансовым (внесение обязательных или добровольных взносов и др.); материальным (предоставление материально-технических средств, иного имущества и др.); интеллектуальным (предоставление информации, результатов интеллектуальной деятельности и др.) и иным².

В связи с этим, в целях обеспечения имущественных прав членов общины законодателю следовало не только констатировать в ГК РФ их наличие, но и определить критерии, позволяющие единообразно устанавливать размер выплат, причитающихся участнику при прекращении членства в общине или ее ликвидации.

Особого внимания заслуживает правило, предусматривающее, что положения ГК РФ о некоммерческих организациях применяются к общинам коренных малочисленных народов, если иное не установлено законом³.

Его смысловое наполнение остается неясным, поскольку число общих положений, посвященных исключительно некоммерческим организациям, в ГК РФ не-

---

¹ Устав территориально-соседской общины коренных малочисленных народов Севера «Илебц» // URL: <http://www.sovet-naroda.ru/gruppa-po-razrabotke-kontseptsii-obshchinnykh-poselenij-i-organizatsii-ikh-sozdaniya/171-ustav-obshchiny-ilebts-prinyat-na-obshchem-sobranii-uchreditelej-8-oktyabrya-2001-goda> (дата обращения: 11.01.2017).

² Примерный устав Семейной (родовой) общины коренных малочисленных народов Севера // URL: <http://seversoyn.ru> (дата обращения: 02.02.2017).

³ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016), Ст.123.16 // СПС КонсультантПлюс.

значительно, при этом они обычно носят диспозитивный характер и допускают установление иных правил на законодательном уровне (п. 6 ст. 50, п. 8 ст. 63 и др.).

Возможно, законодатель исходил из того, что общины малочисленных народов свободны в определении своей внутренней структуры, форм и методов деятельности. Решения, принимаемые по вопросам их внутренней организации и взаимоотношений между членами, могут приниматься на основании традиций и обычаев малочисленных народов и учесть соответствующие обстоятельства способны лишь специальные законы. Однако в таком случае, следовало признавать приоритет этих законов, в том числе принимаемых субъектами РФ, над общими положениями ГК РФ, адресованными корпоративным юридическим лицам.

Хотя нормы ст. ст. 65.2 и 65.3 ГК РФ о правах и обязанностях участников корпорации и управлении в корпорации распространяются на некоммерческие корпоративные организации, рассматривать их как «положения ГК РФ о некоммерческих организациях» вряд ли возможно¹.

Соответственно, несмотря на провозглашенную свободу определения внутренней структуры и организации общин коренных малочисленных народов, а также наличие специальных правил для образований малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, регламентация внутренних отношений в общинах, в первую очередь, должна осуществляться общими нормами ГК РФ о корпоративных юридических лицах.

В частности, члены общин должны исполнять обязанности, предусмотренные п. 4 ст. 65.2 ГК РФ для участников любых корпораций, хотя это не всегда согласуется с принципами создания и функционирования общин коренных малочисленных народов как особых добровольных общественных формирований, спо-

---

¹ Сойфер Т.В. Община коренных малочисленных народов Российской Федерации как форма некоммерческой корпорации // URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=6222> (дата обращения: 02.02.2017).

собствующих сохранению их самобытной культуры, традиционного образа жизни и исконной среды обитания¹.

Также недостаточно обоснованным представляется положение ГК РФ, допускающее преобразование общины коренных малочисленных народов исключительно в ассоциацию (союз) или автономную некоммерческую организацию², поскольку сущностные признаки, цели и методы деятельности общин коренных малочисленных народов свидетельствуют об их двойственной природе.

С одной стороны, они объединяют граждан, имеющих общие нематериальные потребности, состоящие в сохранении исконной среды обитания, развитии традиционного образа жизни, культуры и др., что является характерным для общественных организаций. Именно поэтому общины малочисленных народов нередко рассматриваются в доктрине не как самостоятельный тип некоммерческих корпораций, а как вид общественных организаций³.

Из близости данных образований исходит и правоприменительная практика. Примером может послужить дело, которое рассматривалось Алтайским республиканским судом, когда им было принято решение о ликвидации семейно-родовой общины коренных малочисленных народов в связи с допущенными ею правонарушениями, в том числе нарушениями требований Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»⁴.

С другой стороны, община позволяет обеспечивать реализацию имущественных интересов своих членов посредством осуществления хозяйственной деятельности, результаты которой потребляются непосредственно членами общины. Только излишки продуктов традиционного хозяйствования и изделий традиционных промыслов в порядке, предусмотренном уставом общины, а также произведе-

---

¹ Там же // URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=6222> (дата обращения: 02.02.2017).

² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016), Ст.123.16 // СПС КонсультантПлюс.

³ Андреев В.К. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. – 2014. – № 4. – С. 4.

⁴ Апелляционное определение Верховного суда Республики Алтай от 04.03.2015 по делу № 33-190 // СПС КонсультантПлюс.

денные ее членами продукты труда с их на то согласия могут быть реализованы посторонним лицам.

При этом не исключается объединение членами общины имущественных взносов в целях создания материальной основы для подобной деятельности. Данные факторы свидетельствуют о сходстве общины с потребительским кооперативом, что, как отмечалось, планировалось учесть при обновлении норм о юридических лицах.

Определение приоритетного направления деятельности общины осуществляется ее членами исходя из конкретных обстоятельств, которые могут свидетельствовать о необходимости трансформации созданного юридического лица в целях повышения эффективности его деятельности. В таких условиях исключение законодателем возможности преобразования общины в потребительский кооператив или в общественную организацию снижает уровень правовых гарантий, предоставленных коренным малочисленным народам, ограничивая их в выборе форм самоорганизации.

Все иные аспекты создания и деятельности юридических лиц, имеющих форму общин малочисленных народов, оставлены законодателем без внимания. Между тем, многие из них имеют особенности и требуют регламентации именно на уровне ГК РФ.

К примеру, согласно специальным законам членство в общине может быть не только индивидуальным, но и коллективным (членство семей, родов). Однако вопрос о том, каким образом коллективные члены общин реализуют свои корпоративные права и обязанности, остался открытым. Что касается индивидуальных членов, то в общинах коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока таковыми могут быть лица, достигшие 16 лет. Но отсутствие соответствующих указаний в ГК РФ приводит к возникновению спорных ситуаций при определении объема прав несовершеннолетних участников общины и порядка их реализации¹.

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2014 № 2737-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Быкова Александра Сергеевича, Туракина Андрея Михайловича»

Отмеченное позволяет согласиться с мнением, что поверхностное внимание к особенностям правовой природы общин не позволило адаптировать их к российской системе юридических лиц¹, и свидетельствует о необходимости более детальной регламентации статуса этих некоммерческих организаций на уровне ГК РФ.

Сложившаяся ситуация, при которой однородные по содержанию и природе гражданско-правовые отношения в общинах народов Севера, Сибири и Дальнего Востока регулируются специальным Федеральным законом и нормативно-правовыми актами субъектов РФ, а в иных общинах – нормами ГК РФ, рассчитанными на все корпорации независимо от целей их создания, является недопустимой.

В Гражданском кодексе следует закрепить развернутые положения, отражающие особенности общин малочисленных народов как корпоративных юридических лиц, которые должны учитывать направленность и принципы их общественно полезной деятельности. Такой подход будет способствовать повышению стабильности гражданского оборота и результативности деятельности общин коренных малочисленных народов РФ по защите исконной среды обитания, сохранению и развитию традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

Предлагается изложить статью 123.16 ГК РФ в следующей редакции:

«1. Общинами коренных малочисленных народов Российской Федерации признаются добровольные объединения граждан, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, имеющих право участия (членства) в них, формирующих их высший орган, и объединившихся по кровнородственному

ча и других на нарушение их конституционных прав положениями статей 5, 11 и 22 Федерального закона «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и пункта 2 ст. 61 ГК РФ»; Определение Верховного Суда РФ от 13.08.2002 № 58-Г02-23 // СПС КонсультантПлюс.

¹ Серова О.А. Новые виды некоммерческих организаций: публичные элементы в правовом статусе казачьих компаний и общин коренных малочисленных народов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 7. – С. 44.

и(или) территориально-соседскому признаку в целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

2. Члены общины коренных малочисленных народов Российской Федерации имеют право на получение части ее имущества или компенсации стоимости такой части при выходе из общины или ее ликвидации пропорционально их доле в имуществе общины малочисленных народов, если иное не установлено уставом общины малочисленных народов.

3. Община коренных малочисленных народов Российской Федерации по решению ее членов может быть преобразована в ассоциацию (союз), автономную некоммерческую организацию, общественную организацию или в потребительский кооператив.

3.1. Членство в общине может быть индивидуальным и(или) коллективным (членство семей, родов). Коллективные члены общин, если иное не установлено уставом общины малочисленных народов, реализуют корпоративные права и несут обязанности как если бы они являлись индивидуальными членами. Индивидуальными членами общин малочисленных народов могут быть лица, достигшие 16 лет.

4. Положения настоящего Кодекса о некоммерческих организациях применяются к общинам коренных малочисленных народов Российской Федерации, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, субъектов Российской Федерации об общинах коренных малочисленных народов РФ».

2.3 Приносящая доход деятельность как элемент гражданско-правового статуса общины коренных малочисленных народов РФ

Как показано выше реформа гражданского законодательства внесла новое в правила о юридических лицах, в частности, в ГК РФ была включена новая система классификации юридических лиц¹. Масштабное преобразование ГК РФ привело к изменению и некоторых положений о некоммерческих организациях.

ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой ГК РФ...» в ГК РФ было включено одно новое и важное правило – согласно п. 4 ст. 50 ГК РФ некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям.

О таком виде деятельности как «приносящая доход деятельность», в контексте традиционного природопользования, и пойдет речь в данном параграфе выпускной квалификационной работы, поскольку это имеет немаловажное значение для анализа и определения гражданско-правового статуса некоммерческой корпоративной организации – общины коренных малочисленных народов РФ.

Заметим, что ГК РФ в предыдущей редакции предусматривал возможность осуществления некоммерческими организациями предпринимательской деятельности, а формулировка «приносящая доход деятельность» применялась законодателем лишь к учреждениям и саморегулируемым организациям². Интересным представляется то, что для последних осуществление предпринимательской деятельности прямо запрещается п.1 ст. 14 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»³.

---

¹ Соломонов Е.В. Виды юридических лиц: новое в гражданском законодательстве // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2015. – № 1 (42). – С. 131.

² Лескова Ю.Г. Некоммерческие организации в измененном ГК РФ: новые вопросы применения закрепленных правил // Власть закона. – 2014. – № 3 (19). – С. 31.

³ Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О саморегулируемых организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016), Ст.14 // СПС КонсультантПлюс.

Таким образом, возникает вопрос, касающийся смыслового содержания понятия «приносящая доход деятельность». Дело в том, что данная проблема важна в свете еще одного нововведения, закрепленного в п. 5 ст. 50 ГК РФ: «некоммерческая организация, уставом которой предусмотрено осуществление приносящей доход деятельности, за исключением казенного и частного учреждений, должна иметь достаточное для осуществления указанной деятельности имущество, рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью. В свою очередь, размер уставного капитала общества должен быть не менее чем десять тысяч рублей¹.

Община коренных малочисленных народов, имея своей основной целью защиту исконной среды обитания, сохранение и развитие традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры², что не может быть достигнуто вне осуществления «приносящей доход деятельности», в соответствии с новыми правилами ГК РФ, должна иметь имущество, стоимость которого равна или превышает минимальный размер уставного капитала общества с ограниченной ответственностью. Такое положение общин по обновленному ГК РФ может существенно ограничить возможности ее членов в сфере ведения традиционного хозяйствования, которое для многих представителей коренных народов в действительности является основной, а если учитывать сложные природно-климатические условия, то и единственной гарантией своего достойного существования. Об этом свидетельствует и признание члена общины лицом, самостоятельно обеспечивающим себя работой³.

---

¹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017), Ст.14 // СПС КонсультантПлюс.

² Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», Ст.1 // СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних», п.17 // СПС КонсультантПлюс.

Подобного рода судебное разъяснение по вопросу занятости коренного малочисленного населения фактически ставит члена общины в один ряд с лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. Конечно, подобного рода закрепление касается только вопросов, составляющих предмет Постановления Пленума ВС РФ от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних», однако данное положение подтверждает необходимость осуществления предпринимательской деятельности общинами, в целях сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

Это подтверждается и тем, что Закон № 104-ФЗ закрепляет право общин коренных малочисленных народов РФ, с согласия своих членов, реализовывать продукты труда, произведенные ее членами.

Представляется, что деятельность по реализации продуктов труда членов общины отвечает признакам предпринимательства и является таковой по своей сущности, а в контексте Распоряжения Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р, является традиционной хозяйственной деятельностью, к которой относятся:

1. Животноводство, в том числе кочевое (оленоводство, коневодство, яководство, овцеводство).
2. Переработка продукции животноводства, включая сбор, заготовку и выделку шкур, шерсти, волоса, окостенелых рогов, копыт, пантов, костей, эндокринных желез, мяса, субпродуктов.
3. Собаководство (разведение оленегонных, ездовых и охотничьих собак).
4. Разведение зверей, переработка и реализация продукции звероводства.
5. Бортничество, пчеловодство.
6. Рыболовство (в том числе морской зверобойный промысел) и реализация водных биологических ресурсов.
7. Промысловая охота, переработка и реализация охотничьей продукции.
8. Земледелие (огородничество), а также разведение и переработка ценных в лекарственном отношении растений.

9. Заготовка древесины и недревесных лесных ресурсов для собственных нужд.

10. Собираательство (заготовка, переработка и реализация пищевых лесных ресурсов, сбор лекарственных растений).

11. Добыча и переработка общераспространенных полезных ископаемых для собственных нужд.

12. Художественные промыслы и народные ремесла (кузнечное и железодельное ремесло, изготовление утвари, инвентаря, лодок, нарт, иных традиционных средств передвижения, музыкальных инструментов, берестяных изделий, чучел промысловых зверей и птиц, сувениров из меха оленей и промысловых зверей и птиц, иных материалов, плетение из трав и иных растений, вязание сетей, резьба по кости, резьба по дереву, пошив национальной одежды и другие виды промыслов и ремесел, связанные с обработкой меха, кожи, кости и других материалов).

13. Строительство национальных традиционных жилищ и других построек, необходимых для осуществления традиционных видов хозяйственной деятельности¹.

Важно отметить тот факт, что, при отнесении тех или иных форм хозяйственной деятельности к традиционной, законодатель руководствовался такими критериями как сохранение коренными малочисленными народами РФ преемственности форм хозяйствования от своих непосредственных предков в каждом из следующих аспектов:

1. Типы используемых природных ресурсов (например, на Севере – дикие животные и естественная растительность, в первую очередь, на оленьих пастбищах);

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р (ред. от 27.11.2015) «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

2. Типы трудовой деятельности (в частности, у народов Севера – пастьба оленей, добыча диких животных и лов рыбы, сбор продуктов собирательства);

3. Используемая территория или акватория (применительно к народам Севера – пастбищные, охотничьи, рыболовные угодья, места сбора пищевых, лекарственных и других природных ресурсов);

4. Типы получаемых первичных продуктов (например, мясо, рыба, шкуры и пушнина и т.д. у народов российского Севера)¹.

Интересно, что такой подход полностью исключает вопросы о наличии и степени распространенности технологических инноваций в данной области². Считается, что традиционное хозяйствование характеризуется сбалансированностью подхода к возобновлению используемых природных ресурсов, сопоставимостью объема их использования с реальными потребностями социальной группы, не связанной с реализацией излишка и потребительским отношением к источнику жизнеобеспечения. Тем не менее, подобная оценка является несколько идеализированной, в том числе в силу объективных причин развития той или иной территории и, соответственно, тех этносов, которые на данной территории проживают³.

Все это свидетельствует о необходимости реформирования специального законодательства, поскольку оно в большей степени ориентированно на права данных социальных групп, а не на их обязанности. Требование устойчивого существования природных ресурсов сопряжены с научно-техническим прогрессом, проведением исследований и внедрением новых технологий хозяйствования⁴.

Использование коренными народами современных технических средств, при осуществлении традиционных промыслов может нанести биоресурсам непопра-

---

¹ Ямсков А.Н. Традиционное природопользование: проблемы определения и правового регулирования // Сборник научных статей: Юридическая антропология. Закон и жизнь. М.: ИД Стратегия, 2000. – С. 175.

² Там же.

³ Писарев Г.А. Гарантии прав коренных малочисленных народов РФ и проблема защиты природных ресурсов // Юридические науки. Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 17. – С. 88.

⁴ Там же. – С. 89.

вимый ущерб¹. Поэтому нельзя не согласиться с тем, что «в современных условиях существует настоятельная необходимость реализации регионального подхода к экологическому управлению, потому что возрастает важность социальной составляющей в экономическом развитии региона»².

Защита и реализация прав коренных малочисленных народов не могут проводиться без учета системного подхода к защите природных ресурсов, экологической безопасности той или иной территории. Без установления связи между правами данных народов, их обязанностями по сохранению природной среды, а также определения баланса интересов всех заинтересованных субъектов в будущем развитии рассматриваемых территорий данная непоследовательность будет проявляться все шире³.

Продолжая анализ новых положений ГК РФ, следует особо отметить то, что ФЗ «О некоммерческих организациях», в отличие от ГК РФ, закрепляет право общин коренных малочисленных народов РФ на осуществление именно предпринимательской деятельности, при условии ее соответствия целям, для достижения которых была создана община.

К нашему сожалению, законодателем не даются какие-либо разъяснения или же само понятие «приносящая доход деятельность», не указаны и ее отличия от предпринимательской деятельности. Более того, применительно, например, к автономным некоммерческим организациям законодатель в новой редакции ГК РФ речь ведет не о приносящей доход деятельности, а о предпринимательской деятельности.

---

¹ Ямсков А.Н. Традиционное природопользование: проблемы определения и правового регулирования // Сборник научных статей: Юридическая антропология. Закон и жизнь. М.: ИД Стратегия, 2000. – С. 180-181.

² Дудина У.В. Обзор научных подходов к определению понятий «природные ресурсы», «природный потенциал региона», «природно-ресурсный потенциал региона» // Власть и управление на Востоке России. – 2014. – № 4. – С. 53.

³ Писарев Г.А. Гарантии прав коренных малочисленных народов РФ и проблема защиты природных ресурсов // Юридические науки. Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 17. – С. 89.

Таким образом, по мнению Ю. Г. Лесковой наблюдается ситуация, когда сам законодатель «путается» и «не понимает» разницы между предпринимательской деятельностью и приносящей доход деятельностью¹, тогда как в юридической литературе относительно соотношения указанных понятий существует несколько позиций.

Одни ученые считают, что одним лишь законодательным решением невозможно изменить правовой природы того или иного явления. «Деятельность приносящая доход» останется, по своей сути, предпринимательской деятельностью некоммерческой организации². Другие исходят из того, что хозяйственная деятельность, осуществляемая некоммерческими организациями, даже в случае соответствия ее признакам предпринимательства, по своей сущности не может являться таковой³. Существует и третья позиция, в соответствии с которой приносящая доход деятельности лишь в ряде случаев будет отвечать закрепленным в ст. 2 ГК РФ признакам предпринимательской деятельности⁴. Действительно, если она будет осуществляться хозяйствующим субъектом на свой риск, с целью извлечения прибыли и под свою имущественную ответственность. Справедливо замечание В. В. Лаптева, о том, что взаимосвязь между этими понятиями существует и выражается в том, что некоммерческая хозяйственная деятельность охватывается предпринимательским правом как «тяготеющая» к предпринимательской деятельности⁵.

Вместе с тем следует учитывать случаи получения доходов, которые относятся исключительно к приносящей доход деятельности некоммерческих органи-

---

¹ Лескова Ю.Г. Реформирование системы некоммерческих организаций в гражданском законодательстве РФ: новые правила и новые проблемы // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 9. – С. 1900.

² Гросул Ю.В. О праве некоммерческих организаций на занятия предпринимательской деятельностью // Предпринимательское право. Приложение: Бизнес и право в России и за рубежом. – 2013. – № 3. – С. 234.

³ Серова О.А. Классификация юридических лиц: моногр. – М.: ИГ «Юрист», 2009. – С. 54.

⁴ Лескова Ю.Г. Некоммерческие организации в измененном ГК РФ: новые вопросы применения закрепленных правил // Власть закона. – 2014. – № 3 (19). – С. 32.

⁵ Лаптев В.В. Субъекты предпринимательского права: учебное пособие. – М.: Изд-во Юрист, 2003. – С. 22.

заций: во-первых, в результате действий, связанных с разовым извлечением прибыли, а равно приводящих к получению случайных разовых доходов, побочных заработков; во-вторых, получение некоммерческими организациями имущества в виде дара, пожертвований, по завещанию¹.

Таким образом, существование в юридической литературе разных подходов к толкованию «приносящей доход деятельности», равно как и отсутствие законодательного указания на ее содержание, неизбежно приводит к непониманию сущности такой деятельности², что может негативно сказаться на применении норм обновленного ГК РФ в рамках осуществления общинами коренных малочисленных народов РФ и иными некоммерческими организациями хозяйственной деятельности.

Можно справедливо утверждать, что нормы ГК РФ о праве некоммерческих корпоративных организаций на осуществление приносящей доход деятельности, применительно к общинам коренных малочисленных народов РФ, противоречат специальному законодательству, которое предоставляет возможность объединениям граждан, относящихся к коренным малочисленным народам России, осуществлять предпринимательскую деятельность в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

Конечно, можно сослаться на правило п. 4 ст. 123.16 ГК РФ о том, что положения ГК РФ о некоммерческих организациях применяются к общинам коренных малочисленных народов России, если иное не установлено законом. Но в сложившейся ситуации становится неясной сама формулировка п. 4 ст. 50 ГК РФ, поскольку она распространяет свою силу на все некоммерческие организации, но противоречит специальному законодательству об общинах коренных малочис-

---

¹ Лескова Ю.Г. Реформирование системы некоммерческих организаций в гражданском законодательстве РФ: новые правила и новые проблемы // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 9. – С. 1903.

² Лескова Ю.Г. Некоммерческие организации в измененном ГК РФ: новые вопросы применения закрепленных правил // Власть закона. – 2014. – № 3 (19). – С. 33.

ленных народов РФ, а также п. 5 ст. 123.24 самого ГК РФ, где речь идет не о приносящей доход деятельности, а о предпринимательской деятельности.

Мы уже говорили о том, что поверхностное внимание к особенностям статуса общин по законодательству России не позволило адаптировать их к российской системе юридических лиц, но это не должно помешать привести в порядок «Основные положения» ГК РФ о юридических лицах, поэтому целесообразно изложить п. 4 ст. 50 ГК РФ в следующей редакции: «некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В выпускной квалификационной работе проведено исследование истории развития и современного состояния законодательства об общинах коренных малочисленных народов России, дана характеристика общины коренных малочисленных народов России как некоммерческой корпоративной организации.

В ходе проведенного комплексного исследования были сделаны следующие выводы:

1. В результате проведенного анализа гражданско-правового положения Сибирских инородцев в досоветский период развития нашего государства, можно говорить о следующем:

1.1 Изначально прообраз гражданско-правовых отношений между туземцами имел локальный и закрытый характер, т.е. обязательственные, торговые и иные отношения существовали и регулировались исключительно в рамках общества туземцев на основе обычного права. Обычаи традиционных обществ не регулировали экономические отношения с русскими купцами, поскольку подобные отношения не могли существовать в силу запрета на свободную торговлю русского купечества с туземцами, который сохранял свою силу до проведения Сибирской реформы М. М. Сперанским. Такое положение препятствовало эволюционному развитию коренного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока и включению его в единую систему гражданских отношений Российской империи;

1.2. Реформа управления Сибирскими народами XIX столетия способствовала хозяйственному развитию Сибири, что было достигнуто путем предоставления права коренному населению свободно участвовать в экономических отношениях, что позволяет говорить о сложившемся равенстве в гражданско-правовом статусе туземцев и русского населения.

2. В Советский период развития государственности общины коренных малочисленных народов перестали вызывать какого-либо значительного правительственного интереса.

Так, с началом коллективизации хозяйств в 1930-х гг. территориально-соседские общины стали основой для учреждения колхозов. Следует сказать, что основой существования общин коренных малочисленных народов стала такая форма коллективного хозяйства как сельскохозяйственная артель, которая носила публичный характер и первоочередной целью существования имела обеспечение интересов государства в области продовольственного снабжения как городского, так и сельского населения. Осуществление данной организационно-правовой формой юридического лица традиционных промыслов (отраслей хозяйствования) народов Севера, Сибири и Дальнего Востока не имело своей целью их сохранение и развитие в рамках общин коренных народов, а существовало для удовлетворения экономических потребностей государства.

Подобное истощительное использование ресурсов Севера, Сибири и Дальнего Востока и промышленное освоение указанных территорий привели к резкому ухудшению состояния окружающей среды на Севере, к глубокому демографическому и социально-экономическому кризису у коренных народов, населяющих регион

Таким образом, экономическая реформа, которая была начата без учета региональных особенностей территорий Севера, уклада и образа жизни туземного (коренного) населения способствовала продолжительному существованию традиционных промыслов в рамках колхозов и совхозов, которые всегда были далеки от этнических традиций ведения хозяйства коренных малочисленных народов Севера, что привело к разрушению, как самого традиционного образа жизни туземного населения, так и традиционных отраслей хозяйствования (оленоводства, рыболовства или же охотничьего промысла).

3. Политика Российской Федерации по отношению к коренным малочисленным народам России основывается на их государственной поддержке, как наиболее уязвимых слоев населения. Такая поддержка, прежде всего, выразилась в предоставлении коренным народам территорий традиционного природопользования. Это была важнейшая мера, направленная на радикальное улучшение соци-

альной, экологической и экономической обстановки в районах Севера, обеспечивающая выживание малочисленных народов в условиях формирования рыночных механизмов.

В качестве субъектов прав на территории традиционного природопользования назывались родовые общины и семьи из числа малочисленных народов Севера, однако практика создания общин коренных малочисленных народов имела существенные различия в каждом из субъектов России. Вместе с тем общим было то, что практически везде общины создавались именно как экономические, хозяйственные объединения.

В последующем принятие закона № 104-ФЗ, который в настоящее время является базисным правовым актом, закрепляющим правовой статус общин коренных малочисленных народов России на федеральном уровне, привело к пониманию общины как организации осуществляющей деятельность некоммерческого характера. И если мы согласны с таким положением, поскольку коммерциализация отраслей традиционного хозяйствования негативно отражается на сохранении культуры и традиционного образа жизни малочисленных народов, что и является одной из целей специального законодательства, то некоторые авторы выступают против некоммерческой сущности общины. Существованию такой позиции способствуют и определенные противоречия в Законе № 104-ФЗ, который закрепляет возможность распределения доходов от реализации излишков продуктов традиционного хозяйствования и изделий традиционных промыслов, что не соответствует положениям ГК РФ о некоммерческих юридических лицах.

НК РФ также санкционирует распределение доходов между членами общины. П. 16 ст. 217 НК РФ устанавливает, что от налогообложения налогом на доход физических лиц освобождаются доходы, получаемые членами родовых, семейных общин малочисленных народов Севера, занимающихся традиционными отраслями хозяйствования, от реализации продукции, полученной в результате ведения ими традиционных видов промысла.

Как отмечалось ранее, НК РФ неоправданно сужает круг субъектов, имеющих право на освобождение от налогообложения, поскольку указывает только на общины коренных народов Севера, не упоминая общин народов Сибири, Дальнего Востока и других регионов страны, что свидетельствует о несовершенстве законодательной техники.

С целью устранения указанного упущения законодателя, предлагается следующая редакция п. 16 ст. 217 НК РФ:

«Доходы (за исключением оплаты труда наемных работников), получаемые членами зарегистрированных в установленном порядке общин коренных малочисленных народов Российской Федерации, занимающихся традиционными отраслями хозяйствования, от реализации продукции, полученной в результате ведения ими традиционных видов промысла».

В действующем федеральном законодательстве субъектом прав, льгот и преимуществ называются отдельные граждане, относящиеся к коренным малочисленным народам, и общины коренных малочисленных народов, статус которых, очевидно, должен отвечать требованиям, установленным в законодательных актах, что, во-первых, становится затруднительным в условиях внутренних противоречий в самой системе специального законодательства. А, во-вторых, свидетельствует о том, что общины, которые создавались ранее в форме коммерческих организаций или некоммерческих партнерств, а также как крестьянско-фермерские хозяйства и в других организационно-правовых формах не могут пользоваться предусмотренными законодательством правами, льготами и преимуществами.

Если подходить к этому вопросу с позиции практики, то становится очевидным факт возникновения конфликтов и социального неравенства внутри этнических групп, составляющих тот или иной коренной малочисленный народ. Это может негативно сказаться не только на деятельности общин, статус которых отвечает (или нет) требованиям законодательства, но и на общем этнокультурном состоянии малочисленных народов России, поскольку традиционный образ жизни

не может сохраняться и развиваться без внутриэтнического сотрудничества и взаимодействия, которое представляется затруднительным в состоянии конфронтации.

С целью исключения указанных проблем в федеральном законодательстве в Гражданском кодексе следует закрепить развернутые положения, отражающие особенности общин малочисленных народов как корпоративных юридических лиц, которые должны учитывать направленность и принципы их общественно полезной деятельности. Такой подход будет способствовать повышению стабильности гражданского оборота и результативности деятельности общин коренных малочисленных народов РФ по защите исконной среды обитания, сохранению и развитию традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

Предлагается изложить статью 123.16 ГК РФ в следующей редакции:

«1. Общинами коренных малочисленных народов Российской Федерации признаются добровольные объединения граждан, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, имеющих право участия (членства) в них, формирующих их высший орган, и объединившихся по кровнородственному и(или) территориально-соседскому признаку в целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

2. Члены общины коренных малочисленных народов Российской Федерации имеют право на получение части ее имущества или компенсации стоимости такой части при выходе из общины или ее ликвидации пропорционально их доле в имуществе общины малочисленных народов, если иное не установлено уставом общины малочисленных народов.

3. Община коренных малочисленных народов Российской Федерации по решению ее членов может быть преобразована в ассоциацию (союз), автономную некоммерческую организацию, общественную организацию или в потребительский кооператив.

3.1. Членство в общине может быть индивидуальным и(или) коллективным (членство семей, родов). Коллективные члены общин, если иное не установлено уставом общины малочисленных народов, реализуют корпоративные права и несут обязанности как если бы они являлись индивидуальными членами. Индивидуальными членами общин малочисленных народов могут быть лица, достигшие 16 лет.

4. Положения настоящего Кодекса о некоммерческих организациях применяются к общинам коренных малочисленных народов Российской Федерации, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, субъектов Российской Федерации об общинах коренных малочисленных народов РФ».

Что касается нововведений предусматривающих возможность осуществления некоммерческими организациями приносящей доход деятельности, то можно справедливо утверждать, что нормы ГК РФ о праве некоммерческих корпоративных организаций на осуществление приносящей доход деятельности, применительно к общинам коренных малочисленных народов РФ, противоречат специальному законодательству, которое предоставляет возможность объединениям граждан, относящихся к коренным малочисленным народам России, осуществлять предпринимательскую деятельность в целях защиты их исконной среды обитания, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры. А также п. 5 ст. 123.24 самого ГК РФ, где речь идет не о приносящей доход деятельности, а о предпринимательской деятельности.

Мы уже говорили о том, что поверхностное внимание к особенностям статуса общин по законодательству России не позволило адаптировать их к российской системе юридических лиц, но это не должно помешать привести в порядок «Основные положения» ГК РФ о юридических лицах, поэтому целесообразно изложить п. 4 ст. 50 ГК РФ в следующей редакции: «некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Нормативно-правовые акты

1.1 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.

1.2 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СПС КонсультантПлюс.

1.3 «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СПС КонсультантПлюс.

1.4 Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» // СПС КонсультантПлюс.

1.5 Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС КонсультантПлюс.

1.6 Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

1.7 Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

1.8 Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» // СПС КонсультантПлюс.

1.9 Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // СПС КонсультантПлюс.

1.10 Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016) // СПС КонсультантПлюс.

1.11 Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О саморегулируемых организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016) // СПС КонсультантПлюс.

1.12 Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. От 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

1.13 Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов» // СПС КонсультантПлюс.

1.14 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // НПП «Гарант-Сервис».

1.15 Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2014 № 2737-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Быкова Александра Сергеевича, Туракина Андрея Михайловича и других на нарушение их конституционных прав положениями статей 5, 11 и 22 Федерального закона «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и пункта 2 ст. 61 ГК РФ» // СПС КонсультантПлюс.

1.16 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // СПС КонсультантПлюс.

1.17 Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 августа 2002 г. № 58-Г02-23 «О признании недействующей ч. 3 статьи 5 Закона Хабаровского края от 27.11.2001 г. № 351 «Об уполномоченном представителе корен-

ных малочисленных народов Севера в Хабаровском крае» в части установления возрастного ценза в 18 лет для участия в собрании в отношении действующих членов общин коренных малочисленных народов Севера // СПС КонсультантПлюс.

1.18 Указ Президента РФ от 22.04.1992 N 397 «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера» (ред. № 2 от 25.02.2003) // СПС КонсультантПлюс.

1.19 Постановление СНД РФ от 21.04.1992 № 2707-1 «О социально-экономическом положении районов Севера и приравненных к ним местностей» // СПС КонсультантПлюс.

1.20 Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255 (ред. от 25.08.2015) «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

1.21 Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2006 № 536-р (ред. от 26.12.2011) «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

1.22 Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р (ред. от 27.11.2015) «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

1.23 Апелляционное определение Верховного суда Республики Алтай от 04.03.2015 по делу № 33-190 // СПС КонсультантПлюс.

1.24 Положение о статусе родовых угодий в Ханты-Мансийском автономном округе от 7 февраля 1992 г. // Новости Югры. – 1992. – № 44.

1.25 Устав территориально-соседской общины коренных малочисленных народов Севера «Илебц» // Община «Илебц» – [Электронный документ] – URL: <http://www.sovet-naroda.ru/gruppa-po-razrabotke-kontseptsii-obshchinnykh-poselenij-i-organizatsii-ikh-sozdaniya/171-ustav-obshchiny-ilebts-prinyat-na-obshchem-sobranii-uchreditelej-8-oktyabrya-2001-goda> (дата обращения: 11.01.2017).

1.26 Примерный устав Семейной (родовой) общины коренных малочисленных народов Севера // Местная Ассоциация общественных объединений коренных малочисленных народов Севера Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района – [Электронный документ] – URL: <http://seversoyz.ru> (дата обращения: 02.02.2017).

1.27 Положение 1808 года хоринских одиннадцати родов [Утратил силу] // LawBook.Online – [Электронный документ] – URL: <http://lawbook.online/administrativnoe-pravo-rossii-kniga/prilojenie-17915.html> (дата обращения: 04.02.2017).

1.28 Устав об управлении инородцев от 22 июля 1822 г. Полное собрание законов Российской империи с 1849 г. Т. 38. № 29 [Утратил силу] // Государственное Собрание (Ил Тумен) Республики Саха (Якутии) – [Электронный документ] – URL: // URL: <http://iltumen.ru/node/576> (дата обращения: 11.01.2017).

1.29 Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. Т. 1. – СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. – 846 с.

1.30 Основной Закон (Конституция) Дальневосточной республики [Утратил силу] – Владивосток: Прим. книж. изд-во, 1921. – 32 с.

1.31 Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) [Утратил силу] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР – [Электронный документ] – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4094.htm (дата обращения: 23.01.2017).

1.32 Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 19.01.1933 «Об обязательной поставке зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами» [Утратил силу] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР – [Электронный документ] – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3853.htm (дата обращения: 23.01.2017).

1.33 Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 20.02.1933 «Об обязательной поставке картофеля государству колхозами и единоличными хозяйствами» [Утратил силу] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР – [Электронный документ] – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3862.htm (дата обращения: 21.01.2017).

1.34 Примерный устав сельскохозяйственной артели (утв. СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17.02.1935) [Утратил силу] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР – [Электронный документ] – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4042.htm (дата обращения: 20.01.2017).

1.35 Закон РСФСР от 22.11.1990 № 348-1 (ред. от 21.03.2002) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [Утратил силу] // СПС КонсультантПлюс.

1.36 Указ Президента РФ от 22.04.1992 № 397 «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера» (ред. № 1 от 22.04.1992) [Утратил силу] // СПС КонсультантПлюс.

1.37 Закон Хабаровского края от 29 мая 1996 г. № 46 «Об общине коренных малочисленных народов Севера» [Утратил силу] // Приамурские ведомости. – 1996. – № 163-164.

1.38 Постановление Сахалинской областной Думы от 9 января 1996 № 18/140 «О временном положении о родовых общинах, родовых и семейных хозяйствах коренных малочисленных народов севера Сахалинской области» [Утратил силу] // Губернские ведомости. – 1996. – № 5.

2 Научная и учебная литература

2.1 **Андреев, В. К.** Развитие понятия юридического лица [Текст] // Гражданское право. – 2014. – № 4. – С. 1-6.

2.2 **Андреев, Ю. Н.** Механизм гражданско-правовой защиты [Текст]. – М.: Изд-во Норма, 2010. – 464 с. – ISBN 978-5-91768-128-3.

2.3 **Братусь, С. Н.** Юридический словарь [Текст] – М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1957. – 645 с.

2.4 **Валк, С. Н.** Декреты Советской власти. Т.1. [Текст] – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. – 246 с.

2.5 **Гессен, Я. М.** Устав торговый. Т. 11, ч. 2, изд. 1903 г., по сводному продолжению 1912 года, с разъяснениями и приложениями. 2-е изд., пересмотр. и доп. [Текст] – СПб.: Изд-во юрид. кн. склада «Право», 1914. – 214 с.

2.6 **Гореликов, А. И.** Развитие коренных народов Дальнего Востока в начале XX века: опыт правового регулирования [Текст] // Вестник ЧелГУ. – 2010. – № 18. – С. 74-79.

2.7 **Гореликов, А. И.** Трансформация правового статуса коренных народов Дальнего Востока в XX веке [Текст] // Вестник ЧелГУ. – 2010. – № 30. – С. 34-38.

2.8 **Гросул, Ю. В.** О праве некоммерческих организаций на занятия предпринимательской деятельностью [Текст] // Предпринимательское право. Приложение: Бизнес и право в России и за рубежом. – 2013. – № 3. – С. 232-236.

2.9 **Данилова, Н. В.** Трансформация гражданско-правового статуса общин коренных малочисленных народов России [Текст] // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2009. – № 2. – С. 232-235.

2.10 **Дудина, У. В.** Обзор научных подходов к определению понятий «природные ресурсы», «природный потенциал региона», «природно-ресурсный потенциал региона» [Текст] // Власть и управление на Востоке России. – 2014. – № 4. – С. 52-57.

2.11 **Иванов, К. П., Хрущев, С. А.** Значение теории Л.Н. Гумилева для изучения малочисленных народов севера России [Текст] // Сборник тезисов 2-ых Гумилевских чтений. – 1998. – № 2. – С. 82-97.

2.12 **Иванов, С. А.** Борьба за Власть Советов в Приморье (1917 – 1922 гг.) [Текст] – Владивосток: Прим. книж. изд-во, 1955. – 720 с.

2.13 Изучение обычного права в якутской историографии // Учебный архив – [Электронный документ] – URL: <http://reshal.ru> (дата обращения: 19.12.2016).

2.14 История. Народы Севера в дореволюционной России // Народы Севера: история и современность – [Электронный документ] – URL: http://www.edu.severodvinsk.ru/after_school/nit/2012/polyanin/history.html (дата обращения: 04.02.2017).

2.15 Коренные народы Дальнего Востока: хозяйство, быт, культура // Коренные народы Дальнего Востока – [Электронный документ] – URL: <https://sites.google.com/a/soe.uspi.ru/korennye-narody-dalnego-vostoka/> (дата обращения: 16.01.2017).

2.16 **Кузнецов, О. А.** Специализация правовых норм как результат системности гражданского права [Текст] // Вестник Пермского университета. – 2007. – № 8. – С. 74-77.

2.17 **Лаптев, В. В.** Субъекты предпринимательского права: учебное пособие. [Текст] – М.: Изд-во Юристъ, 2003. – 257 с.

2.18 **Лескова, Ю. Г.** К вопросу об изменении перечня законодательных критериев классификации юридических лиц [Текст] // Право и политика. – 2013. – № 1. – С. 144-150.

2.19 **Лескова, Ю. Г.** К вопросу о модернизации правил ГК РФ о юридических лицах [Текст] // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 102(08) – С. 6-12.

2.20 **Лескова, Ю. Г.** Некоммерческие организации в измененном ГК РФ: новые вопросы применения закрепленных правил [Текст] // Власть закона. – 2014. – № 3 (19). – С. 26-32.

2.21 **Лескова, Ю. Г.** Реформирование системы некоммерческих организаций в гражданском законодательстве РФ: новые правила и новые проблемы [Текст] // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 9. – С. 16-24.

2.22 **Ломакин, Д. В.** Акционерное правоотношение: понятие, содержание, субъекты: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] – М., 1996. – 98 с.

2.23 **Майнов, И. И.** Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области. [Текст] – СПб.: Изд-во Б.И., 1912. – 342 с.

2.24 **Молчанов, А. А.** Формирование правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств в свете реформы гражданского законодательства [Текст] // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 68-72.

2.25 **Мурашко, О. А, Давыдова, О. И.** Правовое обеспечение традиционного рыболовства и морзверобойного промысла коренных народов в прошлом и настоящем [Текст] // Сборник научных статей: Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии. – М.: ИД Стратегия, 2002. 394 с. – ISBN 978-5-91768-145-2.

2.26 **Намсараева, О. С.** Обычное право хори-бурят в системе современного гражданского законодательства [Текст] // Вестник БГУ. – 2010. – № 2. – С. 144-149.

2.27 **Новикова, Н. И.** Обычное право народов Севера: возможности и ограничения государственной правовой системы [Текст] // Этнографическое обозрение. – 2005. – № 5. – С. 3-7.

2.28 **Новикова, Н. И.** Самоуправление коренных народов Западной Сибири: анализ законодательства и практики. Этнография народов Западной Сибири [Текст] – М.: Изд-во Норма, 2000. – 562 с. – ISBN 978-3-91468-123-8.

2.29 **Община коренных малочисленных народов Российской Федерации** // LIVE LAWYER – [Электронный документ] – URL: <http://livelawyer.ru/gkrf/yuridicheskie-litsa/835-obshhina-korennykh-malochislennykh-narodov-rossijskoj-federacii> (дата обращения: 01.02.2017).

2.30 **Пивнева, Е. А.** О возможностях обычно-правового регулирования традиционного природопользования у коренных малочисленных народов Севера (на примере обских угров) [Текст] // Сборник научных статей: Юридическая антропология. Закон и жизнь. – М.: ИД Стратегия, 2000. – 243 с. – ISBN 978-3-91358-357-8.

2.31 **Писарев, Г. А.** Гарантии прав коренных малочисленных народов РФ и проблема защиты природных ресурсов [Текст] // Юридические науки. Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 17. – С. 84-89.

2.32 **Пругченко, С. М.** Сибирские окраины: областные установления, связанные с Сибирским Учреждением 1822 г., в строе управления русского государства. Т. 2. [Текст] – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1899. – 289 с.

2.33 **Семенов, Ю. И.** Основные понятия обычного права: возникновение и развитие [Текст] // Сборник научных статей: Юридическая антропология. Закон и жизнь. – М.: ИД Стратегия, 2000. – С. 30-38.

2.34 **Сергеев, А. П., Толстой, Ю. К.** Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. [Текст] – М.: Изд-во ТК «Велби», 2014. – 637 с. – ISBN 978-2-91438-354-5.

2.35 **Серова, О. А.** Изменения системы юридических лиц России в условиях реформирования гражданского законодательства: проблемы и перспективы [Текст] // Вестник Балтийского федерального университета им. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 9. – С. 42-45.

2.36 **Серова, О. А.** Классификация юридических лиц: монография. [Текст] – М.: ИГ «Юрист», 2009. – 252 с. – ISBN 978-7-92638-347-9.

2.37 **Серова, О. А.** Новеллы российского законодательства о некоммерческих организациях [Текст] // Власть закона. – 2014. – № 3 (19). – С. 62-65.

2.38 **Серова, О. А.** Новые виды некоммерческих организаций: публичные элементы в правовом статусе казачьих компаний и общин коренных малочисленных народов [Текст] // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 7. – С. 42-49.

2.39 **Сирина, А. А.** Закон и Жизнь [Опыт законодательного урегулирования традиционного природопользования в Республике Саха (Якутия)] [Текст] // Сборник научных статей: Юридическая антропология. Закон и жизнь. – М.: ИД Стратегия, 2000. – 364 с. – ISBN 978-2-93438-198-3.

2.40 **Сирина, А. А.** Народы Севера Иркутской области [Текст] // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – 2002. – № 152. – С. 32-39.

2.41 **Смирнов, А. Г.** О северных народах, традиционном природопользовании, общественном движении: проблемы, трудности и успехи [Текст] // Сборник научных статей: Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии. – М.: ИД Стратегия, 2002. – 356 с. – ISBN 978-5-945438-124-3.

2.42 **Соломонов, Е. В.** Виды юридических лиц: новое в гражданском законодательстве [Текст] // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2015. – № 1 (42). – С. 130-136.

2.43 **Сойфер, Т. В.** Община коренных малочисленных народов Российской Федерации как форма некоммерческой корпорации // JusticeMaker – [Электронный документ] – URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=6222> (дата обращения: 01.02.2017).

2.44 **Сумской, Д. А.** Некоммерческие организации в теории российского гражданского права [Текст] // Российская юстиция. – 2009. – № 6 – С. 10-15.

2.45 **Суханов, Е. А.** Виды юридических лиц в новой редакции ГК РФ (вебинар) // НАТИСАЙТ – [Электронный документ] – URL: <https://docs.google.com/file/d/0B4DzicKRiDawaHZTYTIvX09SYVvk/edit?usp=driveweb> (дата обращения: 19.06.2014).

2.46 **Цыбуленко, З. И.** Новое в гражданском законодательстве России о юридических лицах [Текст] // Власть закона. – 2014. – № 3 (19). – С. 80-87.

2.47 **Чеховская, С. А.** Корпоративное право России: предмет и проблемы преподавания [Текст] // Предпринимательское право. – 2011. – № 1. – С. 10-18.

2.48 **Шершеневич, Г. Ф.** Учебник Русского гражданского права [Текст] – М.: Изд-во: Статут, 2005. – 461 с. – ISBN 5-87143-032-5.

2.49 **Шершеневич, Г. Ф.** Учебник торгового права // Литература и жизнь – [Электронный документ] – URL: <http://dugward.ru/index.html> (дата обращения 14.01.2017).

2.50 **Ямсков, А. Н.** Традиционное природопользование: проблемы определения и правового регулирования [Текст] // Сборник научных статей: Юридическая антропология. Закон и жизнь. – М.: ИД Стратегия, 2000. – 487 с. – ISBN 978-2-84678-345-6.